

**МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ
ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ И ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ**

**Ивановская пожарно-спасательная академия
Государственной противопожарной службы**

Кафедра основ экономики функционирования РСЧС

Сборник материалов

**научно-практического семинара
среди образовательных организаций высшего образования**

**«УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ»**

14 мая 2026 г.

Иваново 2026

УДК 35.071

Управление сложными социально-экономическими системами: сборник материалов научно-практического семинара среди образовательных организаций высшего образования. Иваново, 14 мая 2026 г. / сост. А. И. Закинчак. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2026. – 73 с.

Материалы подготовлены по результатам научно-практического семинара среди образовательных организаций высшего образования «Управление сложными социально-экономическими системами», проведённого 14 мая 2026 г. в Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. В сборнике собраны тезисы, раскрывающие ключевые направления развития сложных социально-экономических систем - стран, регионов и городов. Представленные работы посвящены актуальным вопросам управленческой практики в сфере предотвращения чрезвычайных ситуаций, подготовке специалистов для МЧС и правовому регулированию взаимодействия в рамках РСЧС.

Издание будет полезно преподавателям, исследователям, курсантам и слушателям, а также сотрудникам органов государственной и муниципальной власти.

Организационный комитет

канд. истор. наук, доцент С.Ю. Щукарев (председатель оргкомитета)

канд. экон. наук, доцент А. И. Закинчак (заместитель председателя
оргкомитета)

д-р экон. наук, профессор С. В. Горинова

канд. техн. наук, доцент М. В. Чумаков

канд. техн. наук, доцент Л. Б. Тихановская

канд. экон. наук А. А. Елизарова

канд. соц. наук Л. Ю. Пушина

С. В. Найденова

Содержание

Ганин Е.А., Пушина Л.Ю.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ	4
--	----------

Дудкин Д.В., Щукарев С.Ю.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА ПРИ КЧС И ОПБ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)	6
--	----------

Исаев Д. А. , Щукарев С. Ю.

КАЧЕСТВО ВЕДЕНИЯ ВОИНСКОГО УЧЁТА В МЧС РОССИИ - ЗАЛОГ ГОТОВНОСТИ ВЕДОМСТВА К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ	11
--	-----------

Логвинец М.А., Тихановская Л.Б.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ НА БЕЗОПАСНОСТЬ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	17
---	-----------

Мельник А.В., Тихановская Л.Б.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	19
---	-----------

Семенкова В.И., Тихановская Л.Б.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	22
--	-----------

Щукарев С.Ю., Аверина Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	25
---	-----------

Щукарев С.Ю., Голубева Е.С.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ: ИСТОЧНИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	28
--	-----------

Москаленко Д. М., Щукарев С.Ю.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИЛ ПОСТОЯННОЙ ГОТОВНОСТИ В РСЧС	31
---	-----------

Василевич Н.С., Найденова С.В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В САМАРСКОЙ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ С ПОМОЩЬЮ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА.....	34
---	-----------

Дементьева Ю.А., Найденова С.В.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА	37
--	-----------

Кольченко Е.В., Найденова С.В.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	40
Рыбакова А.Р., Найденова С.В.	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ	42
Горинова С.В.	
ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	45
Балабанова О. Д., Горинова С.В.	
СПОСОБЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА И ПРИЕМА ПЕРСОНАЛА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИИ	47
Белов И.Д., Горинова С.В.	
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КАК СТРУКТУРНЫЙ ОГРАНИЧИТЕЛЬ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	49
Шеберстов М.С., Горинова С.В.	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО МЕСТНОГО ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ГАРНИЗОНА	52
Лазарева А.С., Найденова С.В.	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ	56
Калайджян Д.М., Закинчак А.И.	
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	58
Устинов Р.Р., Закинчак А.И.	
ВОПРОСЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	63
Левданская О.С., Закинчак А.И.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО МОНИТОРИНГА	65
Кольченко Е.В., Закинчак А.И.	
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ.	68

Ганин Е.А., Пушина Л.Ю.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ

Управление безопасностью жизнедеятельности (УБЖД) является составной частью социального управления и представляет собой целенаправленную деятельность государства, организаций и граждан по предупреждению и минимизации последствий природных и техногенных опасностей [1]. Оценка эффективности такой деятельности на региональном уровне требует объективных и сопоставимых показателей, отражающих реализацию органами власти своих полномочий.

Цель настоящей работы - апробация и совершенствование организационно-технического обеспечения методики оценки деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере УБЖД на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Рассматриваемая методика [2] предполагает расчёт интегрального показателя по пяти направлениям: защита населения от чрезвычайных ситуаций (ЗНТЧС), гражданская оборона (ГО), обеспечение пожарной безопасности (ПБ), безопасность на водных объектах (ОБВО) и снижение гибели людей (Кг). Внутри каждого направления используются количественные индикаторы, отражающие различные управленческие функции и нормативно закреплённые полномочия региональных органов власти. Это позволяет применять «результативную» модель оценки эффективности, сравнивая фактические показатели с нормативными параметрами, в динамике и между регионами.

В ходе исследования главным управлениям МЧС России по субъектам ПФО было предложено заполнить формы для расчёта показателей за 2022–2024 гг. Практический опыт заполнения и обработки данных позволил выявить ряд сложностей организационного и технического характера.

Организационные сложности. Заполнение форм осуществлялось рассредоточенно - разными структурными подразделениями (отделами ГО, надзорной деятельности, ГИМС). Отсутствие единого координатора и методического сопровождения на начальном этапе привело к тому, что ряд исходных данных, запрашиваемых методикой и отсутствующих в стандартных формах ведомственной отчётности, предоставлялся на основе экспертных оценок, что снижало объективность итогового результата.

Технические сложности. Высокая степень детализации методики (более 40 расчётных показателей с каскадной структурой) при отсутствии унифицированного электронного инструментария создала предпосылки для арифметических ошибок. Одна опечатка в первичной ячейке, будучи умноженной на последующие формулы, существенно искажала итоговый показатель. Кроме того, регионы направляли данные в произвольных форматах, что значительно увеличивало время их сведения и верификации.

Выборочный мониторинг на примере Чувашской Республики подтвердил наличие указанных сложностей. Так, в сфере ПБ значение показателя «Защита населённых пунктов от лесных пожаров» по представленным данным изменилось с 1,0 до 0 а «Пожарная профилактика» с 0,478 до 0,198. Результаты расчетов по параметру ПБ Чувашской Республики представлены в таблице.

Таблица – Показатели эффективности деятельности органов государственной власти Чувашской Республики в области обеспечения ПБ (2022-2024 гг.)

Год	Параметр эффективности «Обеспечение пожарной безопасности»						
	Прикрытие территории подразделениями пожарной охраны	Обеспечение ПБ социально-значимых объектов	Обеспечение ПБ торговых и культурно-развлекательных комплексов	Обеспечение ПБ мест размещения многодетных семей, семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении	Защита населенных пунктов от лесных пожаров	Пожарная профилактика	Итого
2022	0,932	0,93	1	0,7	1	0,478	0,84
2023	0,976	1	0,983	0,163	0	0,186	0,55
2024	0,887	1	0,990	0,25	0	0,198	0,55

Анализ первичных форм показал, что столь резкие изменения обусловлены не только динамикой обстановки, но и особенностями подготовки исходных данных различными подразделениями в разные отчётные периоды.

Межрегиональное сопоставление по ПФО показало, что без унифицированного шаблона и чётких инструкций по заполнению данные, полученные из разных субъектов, обладают ограниченной сопоставимостью, что затрудняет построение объективного рейтинга.

Для минимизации выявленных сложностей предлагается комплекс организационно-технических мероприятий, не затрагивающих расчётное ядро методики:

1. Разработка подробной инструкции по заполнению форм с примерами и типовыми классификаторами объектов, что исключит неоднозначность трактовок.

2. Внедрение автоматизированного программного комплекса «Мониторинг УБЖД - Регион». Программа будет содержать экранные формы с выпадающими списками и встроенной валидацией вводимых значений, что позволит полностью исключить арифметические ошибки и обеспечит единый формат представления данных.

3. Введение цветовой индикации итоговых и промежуточных результатов (зелёный - высокий уровень, жёлтый - средний, красный - низкий) и автоматическое формирование лепестковой диаграммы эффективности по пяти направлениям, что упростит интерпретацию данных и подготовку аналитических докладов.

Предлагаемые мероприятия позволят сократить трудозатраты на заполнение и обработку данных, обеспечить методологическое единство и достоверную сопоставимость результатов всех субъектов РФ.

Таким образом, проведённая апробация показала, что при условии надлежащего организационно-технического сопровождения рассматриваемая методика способна стать действенным и удобным инструментом мониторинга эффективности деятельности органов власти в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Список использованных источников

1. Низов Р.В., Пушина Л.Ю. Управление безопасностью жизнедеятельности: содержание понятия и оценка соответствующей деятельности региональных органов власти // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Иваново, 2023. С. 1076–1085.
2. Низов Р.В., Пушина Л.Ю. О совершенствовании системы показателей оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации // Современные проблемы гражданской защиты. 2023. № 4 (49). С. 94–105.
3. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024). «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»
4. Федоров А.Ю. Автоматизация процессов управления в территориальных органах МЧС России: монография. М.: Академия ГПС МЧС России, 2021. 168 с.
5. Локтионов О.А., Мусаев Л.Р. Применение информационно-аналитических систем для оценки рисков чрезвычайных ситуаций на региональном уровне // Технологии гражданской безопасности. 2024. Т. 21, № 1. С. 88–93.

Дудкин Д.В., Щукарев С.Ю.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА ПРИ КЧС И ОПБ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

В условиях развития промышленности, расширения транспортировки и хранения аварийно-химически опасных веществ, а также появления новых угроз, включая воздействие БПЛА на объекты топливно-энергетического комплекса, возрастает вероятность возникновения ЧС, связанных с их разливом. Такие аварии характеризуются внезапностью, быстрым развитием и тяжёлыми последствиями, что определяет актуальность исследования.

В связи с этим разливы ХОВ требуют оперативного и комплексного реагирования. Их эффективная ликвидация возможна только при высокой готовности органов управления и сил РСЧС, наличии современных технических средств и строгом соблюдении требований безопасности. Анализ аварийности при перевозке опасных грузов в Российской Федерации за 2024 год свидетельствует о преобладании происшествий на железнодорожном транспорте, а также об их концентрации в Сибирском и Приволжском федеральных округах. Это имеет особое значение для Республики Мордовия, на территории которой расположен крупный железнодорожный узел, через который осуществляется интенсивная перевозка аварийно-химически опасных веществ. В случае аварий такие перевозки создают повышенный риск разливов, способных нанести значительный ущерб окружающей среде и населению.

В связи с совершенствованием системы управления МЧС России, а также форм организации и способов применения сил и средств, в структуру управления РСЧС были внесены изменения. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2021 г. №2252 [1] внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации №794 [2], направленные на создание нового органа управления РСЧС - постоянно действующего оперативного штаба при комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности субъекта Российской Федерации (ПДОШ), функционирующего под руководством руководителя территориального органа МЧС России по субъекту Российской Федерации.

На постоянно действующий оперативный штаб возложены ключевые функции, включающие оценку обстановки, выработку управленческих решений, направленных на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, передачу актуальной информации о потребности в дополнительных силах и материальных ресурсах, а также координацию действий сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Вместе с тем штаб по своей сути выступает преимущественно как орган выработки решений и не обеспечен структурными элементами, отвечающими за подготовку, оформление и сопровождение отчётных и распорядительных документов. В действующих нормативных документах также отсутствует чёткое закрепление функций по организационному и документальному обеспечению деятельности постоянно действующего оперативного штаба, что свидетельствует о наличии пробелов в регламентации его работы [5].

В связи с тем, что в территориальных органах МЧС России отсутствовал практический опыт организации деятельности данного органа управления, перед руководящим составом главных управлений встал вопрос о выработке эффективных подходов к обеспечению функционирования постоянно действующего оперативного штаба. В соответствии с пунктом 7 дорожной карты по реализации пункта 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 16.08.2021 МЧС России было поручено разработать, утвердить и довести до органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов МЧС России типовое положение о постоянно действующем оперативном штабе при КЧС и ОПБ субъекта [3]. Указанное типовое положение в дальнейшем было положено в основу региональных нормативных актов и в большинстве субъектов Российской Федерации принято практически без существенных изменений.

Тем не менее, в целях более чёткого регламентирования порядка формирования, организации и функционирования постоянно действующего оперативного штаба в Республике Мордовия было разработано и утверждено «Положение о постоянно действующем оперативном штабе при комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Республики Мордовия», введённое в действие протоколом заседания КЧС и ОПБ Республики Мордовия от 20 мая 2022 года №3 [4].

Следует отметить, что Положение о постоянно действующем оперативном штабе при комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению пожарной безопасности Республики Мордовия в целом соответствует типовому положению МЧС России, однако характеризуется более высокой степенью конкретизации и адаптации к региональным условиям. Основные отличия заключаются в расширении полномочий должностных лиц, детализированном регламентировании порядка работы оперативного штаба, закреплении круглосуточного режима его функционирования, а также уточнении задач и механизмов организационно-технического обеспечения. Указанные особенности способствуют повышению оперативности управления и эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации на региональном уровне (см. табл.).

Таблица - Сравнительная характеристика типового положения МЧС России и положения Республики Мордовия о ПДОШ

Критерий	Типовое положение МЧС России	Положение Республики Мордовия	Отличие / комментарий
1	2	3	4
Статус документа	Унифицированный рекомендательный документ для субъектов РФ	Конкретизированный региональный нормативный акт	Регион адаптирует типовую модель под свою систему управления
Принятие решения о сборе штаба	Только председатель КЧС и ОПБ	Председатель КЧС и ОПБ или его первый заместитель	В Мордовии расширен круг лиц, принимающих решение → повышена оперативность

1	2	3	4
Органы, которыми руководствуется штаб	Указаны федеральные и региональные НПА (обобщённо)	Дополнительно конкретизированы исполнительные органы Республики Мордовия	Усилена региональная специфика правового регулирования
Место организации работы штаба	По решению председателя КЧС и ОПБ	По решению председателя или его заместителя	Аналогично - расширение управленческих полномочий
Задачи штаба	Базовый перечень задач (координация, ресурсы, предложения и др.)	Дополнительно включена оценка обстановки и определение первоочередных мер защиты населения	В Мордовии задачи более конкретизированы и практико-ориентированы
Порядок сбора штаба	Определён в общем виде	Детализирован (введено понятие «должностное лицо, принимающее решение»)	Более чёткая регламентация управленческих процедур
Режим работы штаба	Прямо не указан	Установлен круглосуточный режим работы	Существенное уточнение, повышающее готовность к реагированию
Организация управления в зоне ЧС	Возможен подвижный пункт управления высшего должностного лица субъекта	Конкретно указан подвижный пункт управления Правительства Республики Мордовия	Конкретизация инфраструктуры управления
Информационный обмен	Через органы управления РСЧС (без детализации)	Аналогично, но закреплено в отдельном пункте структуры	Формально более структурировано
Организационно-техническое обеспечение	Указано общее требование оснащения	Чётко закреплено: обеспечение осуществляет ГУ МЧС России	Введена ответственность конкретного органа
Структура документа	4 раздела (общие положения, сбор, работа при угрозе, работа в ЧС)	Более детализированная структура с подпунктами	Региональный акт более «развернут»
Гибкость применения	Предусматривает возможность дополнения субъектами	Реализует эту возможность (добавлены уточнения)	Пример практической адаптации типового документа

Тем не менее, анализ содержания документа показывает, что ряд значимых аспектов, влияющих на эффективность функционирования штаба, в нём раскрыт недостаточно полно либо отсутствует.

Так, в Положении не закреплены требования к системной подготовке и повышению квалификации должностных лиц, входящих в состав оперативного штаба, отсутствуют положения о регулярном проведении учебных мероприятий, тренировок и привлечении специалистов с

практическим опытом ликвидации ЧС. Кроме того, документ не содержит чётких критериев к качественному составу штаба, включая требования к уровню профессиональной подготовки, опыту и компетенциям его членов, а также механизмов оценки эффективности их деятельности и обновления состава.

Недостаточно урегулированы вопросы контроля за деятельностью оперативного штаба и его результативностью, отсутствуют положения, предусматривающие совершенствование нормативно-правовой базы с учётом практического опыта реагирования на ЧС. Также Положение носит общий характер в части материально-технического обеспечения и не акцентирует внимание на необходимости специализированного оснащения, в том числе для ликвидации ЧС, связанных с аварийно-химически опасными веществами.

Выявленные недостатки обуславливают необходимость разработки и реализации дополнительных мер, направленных на повышение эффективности деятельности как комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению пожарной безопасности Республики Мордовия, так и постоянно действующего оперативного штаба.

В этой связи можно предложить следующие направления совершенствования:

1) образовательное – организация обучения должностных лиц, входящих в состав комиссии и оперативного штаба, на базе Главного управления МЧС России по Республике Мордовия с привлечением специалистов, имеющих практический опыт ликвидации чрезвычайных ситуаций;

2) организационное – осуществление контроля за качественным составом оперативного штаба, включая оценку уровня подготовки и профессиональной компетентности его членов;

3) нормативно-правовое – внесение необходимых изменений в законодательные акты Российской Федерации, регулирующие деятельность членов оперативного штаба;

4) материально-техническое – дооснащение подразделений МЧС России специализированной техникой, предназначенной для ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с утечкой аварийно-химически опасных веществ.

Таким образом, в условиях роста рисков чрезвычайных ситуаций, связанных с аварийно-химически опасными веществами, создание постоянно действующего оперативного штаба стало важным этапом совершенствования системы управления РСЧС. Несмотря на адаптацию типового положения к региональным условиям и повышение оперативности управления в Республике Мордовия, действующее нормативное регулирование сохраняет ряд существенных пробелов, касающихся подготовки кадров, оценки эффективности деятельности, организационного обеспечения и материально-технической оснащённости, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования системы функционирования оперативного штаба, направленного на повышение его практической готовности и эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации.

Исаев Д. А. , Шукарев С. Ю.

КАЧЕСТВО ВЕДЕНИЯ ВОИНСКОГО УЧЁТА В МЧС РОССИИ - ЗАЛОГ ГОТОВНОСТИ ВЕДОМСТВА К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В настоящее время военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новой системы международных отношений, продолжением роста нестабильности, обусловленным продолжением формирования многополярной системы мироустройства на фоне становления новых «центров силы» и ужесточения конкуренции между ними и традиционными международными «игроками» [5, 7]. На ее характер значительное влияние оказывают:

- снижение эффективности существующих систем поддержания глобальной и региональной безопасности;

- стремление США и других западных стран сохранить своё глобальное доминирование, нарастить конфликтный потенциал по периметру границ Российской Федерации и вытеснить её из стратегически важных регионов мира;

- обострение борьбы ведущих государств мира за контроль над природными и энергетическими ресурсами, глобальными и региональными рынками;

- сохранение опасности неконтролируемого распространения ядерных и ракетных технологий, международного терроризма, эскалации существующих и возникновения новых очагов напряжённости в сопредельных с Российской Федерацией государствах.

Прогнозируется, что западные страны будут и в дальнейшем пытаться вытеснить Российскую Федерацию из зон её традиционного влияния, при этом одним из способов достижения этой цели останется вмешательство во внутренние дела государств-участников СНГ по украинскому сценарию. Масштабы и содержание разведывательных мероприятий в отношении Российской Федерации, проводимых США и их союзниками, объёмы их финансирования свидетельствуют о том, что руководства этих государств рассматривают Россию в качестве потенциального противника. Исходя из складывающейся обстановки, Российская Федерация из-за обострения политических, экономических и территориальных противоречий может быть втянута в военные конфликты по всему периметру государственной границы, эскалация которых может привести к развязыванию крупномасштабной войны, в том числе с применением ядерного оружия.

Результаты анализа военно-политической обстановки в мире [5, 7] позволяют утверждать, что в качестве одного из главных приоритетов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) в современных условиях необходимо определить обеспечение поддержания боевой и мобилизационной готовности спасательных воинских формирований, а также мобилизационной готовности подразделений

федеральной противопожарной службы, аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований.

На современном этапе развития МЧС России продолжается создание современной системы управления, которая представляет собой совокупность функционально связанных органов управления, пунктов управления, систем связи, оповещения, комплексов средств автоматизации, а также автоматизированных систем, обеспечивающих сбор, обработку и передачу информации [1, 6].

При этом задачей первостепенной важности, как в мирное, так и в военное время, является обеспечение требуемого уровня оперативности, непрерывности, скрытности и устойчивости не только самой системы управления МЧС России в целом, но и входящих в нее подсистем, в частности, подсистемы воинского учета. Следовательно, важным элементом системы управления МЧС России была и остается подсистема воинского учета.

Воинский учет предусматривается воинской обязанностью граждан и обеспечивается государственной системой регистрации призывных и мобилизационных людских ресурсов, в рамках которой осуществляется комплекс мероприятий по сбору, обобщению и анализу сведений об их количественном составе и качественном состоянии, в том числе с использованием государственной информационной системы «Единый реестр сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, гражданах, состоящих на воинском учете, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете» [3].

В ходе исследований установлено, что изменения, происходящие в последние десятилетия в нашем государстве, обусловленные сложными, часто глубоко кризисными социально-экономическими периодами его развития в условиях нестабильности военно-политической обстановки и нарастанием угроз национально-государственного устройства, не смогли не отразиться на повышении требований к качеству ведения воинского учета в МЧС России.

Проблемы, обуславливающие необходимость повышения качества ведения воинского учета в МЧС России, наиболее остро проявились при проведении мероприятий частичной мобилизации, проводимой в Российской Федерации в 2022 году, когда оперативность, достоверность и актуальность обрабатываемой информации были крайне востребованы.

Опыт войск и МЧС России в ходе проведения специальной военной операции (СВО) [4, 6] показывает, что достижение требуемого уровня оперативности, достоверности и актуальности обрабатываемой информации в ходе решения задач воинского учета путем интенсификации управленческой деятельности должностных лиц органов управления при старых методах и традиционной технике управления достичь не удаётся. Конечно, и в современных условиях, совершенствование профессиональной подготовки должностных лиц МЧС России остается важным способом повышения эффективности их деятельности. Однако оно само по себе уже не может разрешить острых противоречий, имеющих место в ходе организации воинского учета в МЧС России в современных условиях.

Так, результаты анализа состояния и возможностей МЧС России [4, 5], полученные в 2022-2025 годах, показывают, что имеют место проблемы, вызванные потребностями в повышении качества организации системы воинского учета, заключающиеся в снижении оперативности принятия решений, в связи с ужесточением требований к достоверности поступающей информации и сокращением сроков на ее обработку, так как ее актуальность с течением времени резко снижается.

Современные реалии подтверждают целесообразность внедрения в систему работы должностных лиц МЧС России средств и методов решения задач воинского учета, адаптивных к современным условиям, с использованием современных информационных технологий, что позволит достичь повышения качества их работы, оперативности решения поставленных им задач, и снижение трудоемкости процессов ведения воинского учета во всех сферах деятельности и на всех уровнях иерархии.

Все вышесказанное определяет актуальность выработки и обоснования новых подходов к повышению качества ведения воинского учета в МЧС России, выдвигает требования по повышению качественных и количественных характеристик организации процессов обработки и выдачи информации, обеспечивающих требуемый уровень ее оперативности, достоверности и актуальности, как в мирное, так и в военное время.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время существует объективная необходимость в создании устойчивой системы воинского учета МЧС России, отвечающей современным требованиям и изменениям характера проявления всей совокупности факторов, воздействующих на происходящие в ней процессы, ее интеграции в автоматизированную систему управления МЧС России и проведения ее согласования с единой государственной информационной системой «Единый реестр сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, гражданах, состоящих на воинском учете, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете», что позволит органам управления МЧС России организовать взаимодействие с органами местного самоуправления субъектов РФ, их военными комиссариатами, а также с войсками (силами) силовых министерств и ведомств, вести с ними обмен информацией в ходе решения задач воинского учета.

Следует отметить, что опыта подобной интеграции МЧС России не имеет. Все эти преобразования невозможно обеспечить только реорганизацией органов управления МЧС России на всех уровнях. Поэтому центральной частью преобразований должно быть совершенствование воинского учета в МЧС России во всех сферах деятельности и на всех уровнях иерархии посредством комплексной автоматизации его процессов.

В настоящее время результаты развития процессов автоматизации в условиях совершенствования автоматизированной системы управления МЧС России определяют направления развития, техническую политику, цели и задачи, порядок и организацию работы должностных лиц МЧС России по повышению качества ведения воинского учета.

Следовательно, повышение качества системы ведения воинского учета МЧС России, возможно посредством проведения комплексной автоматизации ее процессов, что обеспечит внедрение в систему единых алгоритмов и методов работы органов управления и должностных лиц, учитывающих специфику совместно и раздельно решаемых задач, единых способов совместных действий различной ведомственной принадлежности, на основе применения современных информационных технологий, и использования перспективных средств обработки и передачи информации.

Естественно, что решение подобного рода задач связано с достижением определенного уровня экономического, научно-технического и, собственно, военно-научного потенциала [2, 4, 7]. Необходимо отметить, что исследования в направлении автоматизации процессов воинского учета тесно связаны с исследованиями целого ряда теоретических и практических вопросов в данной сфере, проводимых за последние годы, результаты которых создали базу и позволяют наметить пути решения этой важной проблемы. Но, при этом, в данных исследованиях особое внимание уделялось направлениям, в которых рассматривались лишь вопросы автоматизации решения задач повседневной деятельности, а вопросам повышения качества ведения воинского учета должного внимания не уделялось, возможность автоматизации его процессов подробно не рассматривалась.

При этом основными внешними факторами, определяющими возрастание значимости процессов организации и ведения воинского учета, и необходимость уточнения требований к функционированию системы, являются:

- 1) проведение СВО и регламент проведения частичной мобилизации в Российской Федерации;
- 2) направления и уровень развития научного потенциала в области развития методического обеспечения управления организационными структурами различной ведомственной принадлежности;
- 3) развитие искусственного интеллекта и других информационных технологий в МЧС России, в Российской Федерации и в мире в целом.

Внутренние факторы, оказывающие наибольшее влияние на эффективность функционирования системы, и определяющие качество решения задач воинского учета, можно проклассифицировать на две основные группы:

- 1) факторы, характеризующие условия организации системы;
- 2) факторы, характеризующие условия функционирования и возможности развития системы.

Анализ состояния и возможностей исследуемой системы, характера проявления факторов ее внешней и внутренней среды, позволил установить ее основные недостатки и выявить причины их возникновения.

Основными причинами выявленных недостатков явились:

- 1) отсутствие надежных механизмов работы по решению задач воинского учета, адаптированных к современным условиям;

2) слабое развитие и низкая эффективность применения современных информационных технологий в системе воинского учета;

3) слабая интеграция базы данных системы воинского учета в МЧС России с базами данных систем других министерств и ведомств.

Исследования показали, что устранение причин выявленных недостатков системы возможно путем реализации следующих уточненных частных требований по повышению качества работы должностных лиц Главного управления в ходе решения задач воинского учета по следующим областям:

- 1) в области организационного обеспечения работы;
- 2) в области методического обеспечения работы;
- 3) в области информационно-технического обеспечения работы.

Необходимым условием разработки механизма работы должностных лиц МЧС России в ходе решения задач воинского учета явилось определение содержания, которое включает в себя следующие основные модули:

- 1) модуль комплекса задач по организации воинского учета в МЧС России;
- 2) модуль комплекса задач по сбору, обобщению, обработке и анализу данных воинского учета, и их документальному оформлению;
- 3) модуль комплекса задач по ведению отчетности и сверке данных воинского учета в МЧС России с военными комиссариатами;
- 4) модуль комплекса задач по бронированию граждан, пребывающих в запасе и организации оповещения;
- 5) модуль комплекса задач по обучению должностных лиц МЧС России, отвечающих за воинский учет и контролю качества их работы.

Кроме того, определены функциональные связи основных участников процесса воинского учета.

Данная структура включает звенья системы воинского учета, информационно сопрягаемые между собой посредством соответствующих протоколов их функционирования.

Каждое такое звено состоит из трех основных элементов:

- 1) источников информации соответствующего уровня;
- 2) средств подготовки и передачи данных от источников;
- 3) технических средств на пункте (пунктах) обработки информации (КСА АРМ должностных лиц).

Каждое звено включено в общую систему и участвует в формировании информации для вышестоящих и взаимодействующих звеньев АСУ воинском учетом и решении задач своего звена. В этом случае каждое нижестоящее звено является источником информации для каждого вышестоящего или взаимодействующего звена, которое может быть информационно сопряжено с несколькими звеньями и само в свою очередь будет источником информации.

Построенный механизм работы должностных лиц Главного управления в ходе решения задач воинского учета охватывает все звенья автоматизированной системы воинского учета и:

1) позволяет автоматизировать трудоемкие процессы работы должностных лиц, что дает возможность повысить качество решаемых задач воинского учета;

2) обладает возможностью распределения технических ресурсов сети, т.е. отдельные периферийные устройства могут быть доступны для всех пользователей сети (например, принтеры), что приводит к снижению затрат на приобретение технических средств;

3) обладает возможностью распределения программных ресурсов сети, т.е. пользователи сети могут иметь доступ к другим ЭВМ сети и соответствующим программам, что расширяет функциональные возможности должностных лиц в решении задач воинского учета и дает экономию денежных средств;

4) обладает возможностью обмена текстовой, графической, в том числе и документальной информацией между пользователями сети, а также через созданный банк данных, наличием электронной почты, что позволит оптимизировать процессы документооборота, снизить их трудоемкость, повысить актуальность данных и оперативность их получения и обработки.

Таким образом, внедрение в систему работы должностных лиц МЧС России адаптивных к современным условиям механизма работы должностных лиц МЧС России в ходе решения задач воинского учета позволит достичь повышения качества их работы, оперативности решения поставленных им задач, снизит трудоемкость процессов ведения воинского учета и как следствие повысит готовность ведомства к выполнению задач по предназначению в военное время.

Изложенное выше свидетельствует, что в настоящее время исследования, проводимые в данных направлениях, несомненно, являются и будут актуальны, обладают научной новизной и практической значимостью.

Список использованных источников

1. Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 05.01.2025)//СПС КонсультантПлюс.

2. Время роста электронной и радиоэлектронной промышленности России [Электронный ресурс] //Национальная оборона: электр. научн. журн. 2024. №9. URL:<http://oborona.ru/product/zhurnai-nacionalnaya-oborona/9-sentyabr-2024-46320.shtml>.

3. Об утверждении Положения о воинском учете. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2006 № 719 (ред. от 13.12.2024)//СПС КонсультантПлюс.

4. Современная международная военно-политическая ситуация и тенденции ее развития [Электронный ресурс] //Национальная оборона: электр. научн. журн. 2022. №3. URL:<http://oborona.ru/product/zhurnai-nacionalnaya-oborona/3-mart-2022-43486.shtml>.

5. Методические рекомендации по организации деятельности оперативных штабов ликвидации чрезвычайных ситуаций и оперативных групп территориальных органов МЧС России, местных гарнизонов пожарной охраны. (утв. МЧС России 01.11.2013 N 2-4-87-34-14) // СПС КонсультантПлюс.

6. Министр обороны России Андрей Белоусов: задачи и приоритеты [Электронный ресурс] //Национальная оборона: электр. научн. журн. 2024. №5. URL:<http://oborona.ru/product/zhurnai-nacionalnaya-oborona/5-maj-2024-45842.shtml>.

Логвинец М.А., Тихановская Л.Б.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ НА БЕЗОПАСНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Обеспечение устойчивости социально-экономических систем в условиях современных мировых вызовов является критически важной задачей, актуальность которой подтверждается положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и усилением геополитической нестабильности [1]. Межгосударственные противостояния, торговые ограничения и вооруженные конфликты глубоко трансформируют национальные хозяйственные модели, вызывая цепные реакции: от разрыва логистических цепочек до падения притока инвестиций. Существующие подходы к анализу экономической безопасности часто сталкиваются с проблемой недооценки каскадных эффектов, когда глобальные угрозы сложной природы трансформируются с межгосударственного уровня на внутригосударственный, проявляясь в росте стоимости товаров, технологическом отставании и увеличении социальной нагрузки на бюджет. Разработка направлений адаптации, включающих импортозамещение и диверсификацию партнерств, представляется перспективным направлением для минимизации ущерба.

Целью работы является изучение конкретных путей влияния глобальных угроз на примере России и схожих экономических моделей с опорой на статистическую информацию и положения Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года.

Предложенные подходы к анализу и противодействию включают следующие этапы:

1) классификация угроз и выявление дестабилизирующих факторов. В соответствии с оценками, представленными в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, к числу наиболее существенных внешних дестабилизирующих факторов относятся ограничительные меры, торговые эмбарго и локальные войны, которые приводят к нарушению пропорций в распределении ресурсов [1]. М.Н. Руденко отмечает, что международные кризисы провоцируют нехватку природных ресурсов и рост стоимости топлива, экономические ограничения препятствуют доступу к

передовым технологиям и инвестиционным потокам, а кибератаки ослабляют устойчивость цифровых систем регионального масштаба [2];

2) анализ каскадных эффектов на национальном и региональном уровнях. Научные данные свидетельствуют о прямом воздействии на национальные хозяйства по трем ключевым направлениям [3, 4]:

- экономика: нарушения в системах поставок приводят к сокращению валового внутреннего продукта. Ограничительные меры против России спровоцировали инфляционный рост на уровне 8 – 10 % и спад экспорта на 20 – 30 % (таблица);

- социальная сфера: усиление миграционных потоков и ухудшение гуманитарной ситуации увеличивают бремя для государственных бюджетов. Военные действия на Ближнем Востоке и в Украине вызывают масштабные передвижения людей, обостряя демографические проблемы [5];

- безопасность: усиление напряжённости снижает приток капитала; в зонах риска прямые иностранные инвестиции падают на 15 – 25 %;

3) оценка пороговых значений безопасности. Стратегия РФ до 2030 года определяет критические пороговые значения: зависимость от импорта более 20 % считается критической для экономической суверенности [6]. Международные конфликты усиливают это давление, трансформируя локальные системы в уязвимые. Региональные примеры (Украина – падение ВВП на 30 %, Ближний Восток – дестабилизация экономики ЕС из-за миграции) подтверждают глобальный характер деструктивных процессов [4, 5];

4) формирование механизмов противодействия и адаптации. Для минимизации влияния угроз предлагается:

- диверсификация партнерств (переориентация на рынки БРИКС и Азии);
- развитие внутреннего производства (политика импортозамещения);
- цифровизация систем управления для обеспечения кибербезопасности [6].

Стратегия РФ предлагает внедрение мониторинга угроз и создание резервных фондов. Прогнозные данные указывают, что без активной адаптации локальные системы могут потерять 10 – 15 % экономического роста к 2030 году [1].

Таблица – Каскадные эффекты конфликтов на локальные системы

Глобальная угроза	Локальное воздействие	Пример (Россия)
Санкции и эмбарго	Дефицит технологий, рост цен	Снижение импорта на 40 % (2014 – 2022)
Региональные войны	Нарушение поставок энергоносителей	+50 % цен на газ в ЕС
Кибератаки	Паралич инфраструктуры	Атаки на банки и энергосистемы

Проведенный анализ подтверждает, что глобальные угрозы, особенно международные конфликты, разрушают локальные социально-экономические системы через экономические, социальные и инфраструктурные каналы. Анализ источников свидетельствует о необходимости проактивной политики государства, направленной на укрепление суверенитета. Выявленные ограничения, связанные с риском технологического отставания при изоляции, указывают на необходимость дальнейшего моделирования сценариев и разработки более гибких механизмов адаптации национальной экономики к меняющейся парадигме многополярного мира [3, 6].

Список использованных источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102432051> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Руденко М.Н. Национальная безопасность России в геополитических контурах 2025 /М.Н. Руденко. URL: <https://1economic.ru/lib/122980> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Мамаева Л.Н. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность /Л.Н. Мамаева, В.В. Шульдякова, Д.В. Удалов //Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2018. – № 5 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalnyh-ugroz-na-natsionalnuyu-ekonomicheskuyu-bezopasnost> (дата обращения: 25.03.2026).
4. Влияние конфликтов на трансформацию мировой социально-экономической системы. URL: <https://scinetwork.ru/articles/53366> (дата обращения: 25.03.2026).
5. Обострение международной напряженности и региональных конфликтов как угроза международной экономической безопасности. URL: <https://studgen.ru/knowledge-base/165833> (дата обращения: 26.03.2026).
6. Угрозы экономической безопасности. URL: <https://spravochnick.ru/lektoriy/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 26.03.2026).

Мельник А.В., Тихановская Л.Б.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В условиях глобальной нестабильности, санкционного давления и структурной перестройки экономики проблема управления безопасностью социально-экономических систем приобретает для Российской Федерации критическое значение. Традиционные методы, основанные на реагировании на уже произошедшие инциденты, демонстрируют недостаточную

эффективность из-за возросшей скорости распространения угроз, их сетевого характера и способности к мутации. Целью работы является системный анализ ключевых технологических инноваций (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, интернет вещей, цифровые двойники), которые уже сегодня трансформируют управление безопасностью в РФ, а также выявление барьеров и направлений адаптации.

В соответствии с оценками, представленными в Доктрине информационной безопасности РФ [1], к числу наиболее значимых инноваций относятся системы искусственного интеллекта и машинного обучения. В финансовой сфере нейросетевые модели Росфинмониторинга анализируют транзакции в реальном времени, выявляя цепочки подставных фирм [2], а в энергетике («Россети», «Росатом») ИИ прогнозирует аварийные отключения по данным с датчиков вибрации и погодным условиям [3]. На транспорте системы компьютерного зрения обнаруживают оставленные предметы и нештатное поведение пассажиров, что предотвращает теракты.

Научные данные свидетельствуют о воздействии на безопасность по трем ключевым направлениям:

1) экономика: цифровые двойники промышленных узлов (Норильск, Нижнекамск) позволяют моделировать кризисы: при выбросе опасных веществ или аварии на инфраструктуре система рассчитывает оптимальные маршруты эвакуации, сокращая потенциальный ущерб на 15 – 20 %;

2) социальная сфера: биометрические системы и анализ больших данных (ситуационные центры МЧС, МВД) интегрируют спутниковую съемку, данные ГЛОНАСС и операторов связи для прогнозирования протестной активности и паники в кризисных ситуациях;

3) безопасность: интернет вещей (IoT) на нефте- и газопроводах обеспечивает непрерывный мониторинг в малонаселенной местности через спутниковую связь, однако уязвимость дешевых датчиков перед кибератаками создает риски DDoS-атак [2, 4].

Стратегия цифровой экономики РФ определяет критическую зависимость от импорта программного обеспечения: более 50 % критической инфраструктуры зависело от западных вендоров до 2022 года [5]. Внедрение блокчейна в государственное управление (умные контракты для 44-ФЗ) сдерживается отсутствием нормативной базы, а развертывание сетей 5G для массового интернета вещей ограничено бюджетным неравенством регионов (наличие в Москве и отсутствие в малых городах) [6]. Дополнительным барьером является кадровый дефицит: междисциплинарные программы подготовки специалистов по искусственному интеллекту в системах безопасности только начинают внедряться в вузах (МГТУ им. Баумана, МИФИ), что отодвигает массовый выпуск квалифицированных кадров на пять-семь лет.

Для минимизации рисков и ускорения внедрения инноваций предлагается комплекс организационно-правовых и инфраструктурных мер:

- нормативно-правовое обеспечение: расширение практики «регулятивных песочниц» (экспериментальных правовых режимов) для

тестирования систем искусственного интеллекта, беспилотного транспорта и блокчейн-платформ без применения общих регуляторных ограничений [7];

- инфраструктурное развитие: создание государственной платформы межведомственного обмена данными («Национальная система управления данными») с гарантированной криптографической защитой и четкой регламентацией доступа для целей обеспечения безопасности [4];

- региональное выравнивание: целевое увеличение финансирования проектов цифровизации безопасности в депрессивных регионах для предотвращения углубления цифрового разрыва, который сам по себе является фактором уязвимости [2];

- кадровое обеспечение: организация системы непрерывного профессионального образования и переподготовки действующих сотрудников контрольных и надзорных органов (МЧС, МВД, Ростехнадзор) по программам цифровой грамотности и работы с аналитическими системами на базе искусственного интеллекта [3].

В таблице приведены примеры применения технологических инноваций в управлении безопасностью РФ.

Таблица - Применение технологических инноваций в управлении безопасностью РФ

Технология	Функция безопасности	Пример в РФ
Искусственный интеллект (ИИ)	Прогнозирование аварий, анализ транзакций, распознавание угроз	Росфинмониторинг, «Россети», аэропорты Московского узла
Большие данные и цифровые двойники	Моделирование ЧС, эвакуация, прогноз социальной напряженности	Ситуационные центры МЧС, цифровой двойник Норильска

Результаты исследования показывают, что технологические инновации (ИИ, обработка больших данных, блокчейн и IoT) служат основой для смены парадигмы управления безопасностью: переход от реагирования на инциденты к их прогнозированию и упреждающему предотвращению. Опыт реализации пилотных проектов, в частности «Умный город Саров» [2], демонстрирует, что наибольший синергетический эффект достигается лишь при интеграции указанных технологий в единую экосистему. К числу ключевых ограничений относятся правовая неопределённость (отсутствие чёткой регламентации ответственности за ошибочные решения нейросетей), кадровый дефицит (нехватка междисциплинарных специалистов) и организационное сопротивление на уровне среднего управленческого звена [7]. Для Российской Федерации внедрение данных решений – это не вопрос повышения экономической эффективности, а фактор обеспечения технологического суверенитета и сохранения устойчивости в условиях гибридного противостояния.

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (дата обращения: 20.04.2026).
2. Абдрахманова Г.И. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты /Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и [др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 240 с. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/462977876.pdf> (дата обращения: 21.04.2026).
3. Фисун В.В. Искусственный интеллект в системах управления безопасностью критической инфраструктуры /В.В. Фисун //Информационные технологии в управлении. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010969881>. (дата обращения: 21.04.2026).
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования». (дата обращения: 22.04.2026).
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. (дата обращения: 20.04.2026)
6. Омельченко А.Н. Блокчейн в государственном управлении: потенциал и риски для России /А.Н. Омельченков, А.В. Лычев //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 3. – С. 88 – 106. (дата обращения: 20.04.2026).
7. Черешкин Д.С. Технологические инновации и безопасность: проблемы регулирования в цифровую эпоху /Д.С. Черешкин, Г.Л. Смолян. – М.: ИСА РАН, 2019. – 198 с. URL: <https://studfile.net/preview/3148054/> (дата обращения: 20.04.2026).

Семенкова В.И., Тихановская Л.Б.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Эффективное управление безопасностью в сложных социально-экономических системах является критически важной задачей, актуальность которой обусловлена высокой степенью непредсказуемости и взаимосвязанности глобальных и локальных процессов [1]. В современном мире способность обеспечить устойчивость наций, регионов или крупных компаний выходит за рамки исключительно технических или правовых подходов. Социально-экономические системы существуют под влиянием коллективных представлений, ценностей и эмоциональных состояний людей, что выдвигает на первый план феномен общественного восприятия угроз [2]. Существующая практика управления часто сталкивается с проблемой игнорирования иррациональных настроений населения, что приводит к снижению эффективности антикризисных мероприятий и возникновению

эффекта «самоисполняющегося пророчества» [3]. Разработка и внедрение методологии, учитывающей социально-психологический контекст наравне с рациональными расчетами рисков, представляется перспективным направлением совершенствования системы управления.

Целью работы является обоснование и апробация подхода к интеграции социально-психологического компонента в процессы управления безопасностью для повышения устойчивости сложных систем. Предложенные подходы включают следующие этапы и ключевые факторы анализа:

1) анализ когнитивных искажений и эмоционального фона. Оценка опасности рассматривается не как отражение объективной действительности, а как сложный процесс, подверженный влиянию мышления, эмоций и социального окружения. Учитывается, что в экономике решения людей (от покупок до инвестиций) напрямую зависят от общих ожиданий и страхов, а чрезмерная тревожность ведет к неразумным поступкам, усугубляющим ситуацию [4];

2) учет информационного воздействия и эффекта «заражения». В цифровую эпоху скорость распространения тревожных сигналов и их эмоциональная окраска многократно усиливают психологическую нагрузку [5]. Анализируется не только достоверность информации, но и авторитет источника, а также соответствие транслируемых угроз уже существующим страхам и ценностям аудитории. Личность в современном обществе подвержена массивному манипулятивному воздействию, что формирует заданные модели поведения и создает дополнительные риски [6];

3) преодоление эффекта ожидания и поляризации. В управленческой практике рациональные модели сталкиваются с социально-психологическими барьерами. Предлагается учитывать, что при пессимистичном настрое населения действия властей могут восприниматься враждебно, что смещает акцент с реальной борьбы с угрозами на поиск виновных и поляризацию общества на «своих» и «чужих» [6];

4) «коррекция «горизонта восприятия». Методология предусматривает работу с феноменом, при котором люди острее реагируют на непосредственные, эмоционально окрашенные опасности (например, мошенничество), игнорируя неочевидные и отдаленные риски (экономические дисбалансы), что подрывает долгосрочную стабильность системы [4];

5) формирование социально-психологической устойчивости как активного ресурса. Разработан подход к переключению фокуса с традиционной защиты от внешних угроз на укрепление внутренней устойчивости. Это предполагает системную работу по развитию у граждан навыков критического мышления, эмоционального самоконтроля и повышения доверия к институтам. В организационном контексте безопасность рассматривается как неотделимая от корпоративной культуры и психологического климата [7];

6) развитие обратной связи и открытого диалога. Важным элементом является коммуникационная стратегия, направленная на снижение напряженности. Закрытость и игнорирование общественных настроений

порождают тревожность и слухи, тогда как открытый диалог и признание сложности задач повышают эффективность антикризисных мероприятий.

Апробация методологии показывает, что интеграция психологических знаний в управление способна: обеспечить более адекватную оценку обстановки за счет учета субъективного восприятия рисков; снизить вероятность панических и деструктивных коллективных действий; повысить уровень доверия к управленческим решениям через прозрачную коммуникацию; объективизировать долгосрочное планирование с учетом человеческого фактора; укрепить психологическую защиту общества от манипулятивных воздействий [5]. Выявленные ограничения указывают на то, что управление безопасностью, игнорирующее социально-психологический контекст, обречено на снижение эффективности. Дальнейшее развитие требует не только технологических и законодательных новаций, но и глубокого понимания человеческой природы с ее страхами, ожиданиями и механизмами коллективного поведения [2].

Список использованных источников

1. Донцов А. И. Корпоративная безопасность в условиях глобализации / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 4. – С. 12 – 16. (дата обращения: 18.04.2026).
2. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/10545/> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Симонович Н.Е. Экономическая и социально-психологическая безопасность современного общества / Н.Е. Симонович, И.А. Киселева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-sotsialno-psihologicheskaya-bezopasnost-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 18.04.2026).
4. Социальная психология риска и безопасности: теории, практики, вызовы: реферат // Psystars.ru. URL: <https://psystars.ru/referat/psihologiya-riska/> (дата обращения: 27.03.2026).
5. Грачев Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г.В. Грачев. – М., 2003.
6. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности / А.Н. Сухов. – 2-е изд. М., 2005. (дата обращения: 17.04.2026).
7. Пацакула И.И. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / И. И. Пацакула. Рязань, 2001. (дата обращения: 18.04.2026).

Щукарев С.Ю., Аверина Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В современных условиях развитие общества во многом связано со значительными изменениями в технической и инновационной сферах деятельности человека, что сказывается на повышении уровня пожарной опасности в городских агломерациях и сельских поселениях. В этой ситуации значительное внимание должно быть уделено совершенствованию института добровольчества. Это выглядит особенно важным в контексте управления ситуациями, связанными с риском возникновения пожаров на региональном и муниципальном уровнях.

Целью добровольческой деятельности, связанной с минимизацией риска возникновения пожаров, выступают проведение разъяснительной работы с населением и тушение пожаров. В нашей стране широкое развитие добровольной пожарной охраны было осуществлено в советское время, когда основными факторами ее формирования выступали: идеология, массовость, организованность, директивность, стимулирование. В Советском Союзе ежегодно добровольными пожарными ликвидировалось до 15% от всех происходящих пожаров.

В соответствии с Федеральным законом от 6 мая 2011 г. №100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» началось формирование нового социального института, направленного на организацию деятельности общественных объединений в целях обеспечения противопожарной безопасности и минимизации их последствий на региональном и муниципальном уровнях – подразделений добровольной пожарной охраны (далее – ДПО).

Оформление, согласно положениям устава ДПО, ведется путем подачи индивидуальных заявлений на вступление в общественную организацию, других документов, что позволяет вести учет количества членов нового объединения, при этом всем участникам возможна выдача членских билетов/удостоверений. Порядок участия добровольца, общественной организации в деятельности подразделения ДПО определяется составленным, подписанным гражданско-правовым договором о выполнении профилактических, аварийно-поисковых, спасательных работ. По желанию учредителей при создании ДПО возможно как регистрироваться в реестре юридических лиц, приобретая их права, так и проводить свою деятельность без этой регистрации. Для достижения своих целей, задач, сформулированных в уставе, ДПО обеспечивают создание подразделений на местах – добровольных пожарных дружин (далее – ДПД) и добровольных пожарных команд (далее – ДПК), включая осуществление профессиональной подготовки добровольцев, создание технической базы, а также решают вопросы материального стимулирования участия добровольцев в деятельности по обеспечению пожарной безопасности.

Как правило, участники территориальных ДПД и ДПК – это добровольцы, проживающие в зоне обслуживания, а объектовые пожарные дружины или команды создаваемые по месту работы/учебы – это работники, студенты предприятия, организации. Руководство деятельностью, имуществом территориальных, объектовых ДПД/ДПК возлагается на начальников, как назначаемых, так и освобождаемых от должности по решению учредителей. Начальники ДПД/ДПК обладают правом совещательного голоса.

Главный недостаток Закона, развитию добровольных пожарных дружин, заключается в том, что ни на один из уровней власти не возложена прямая ответственность за организацию деятельности добровольных пожарных охран, оказание им финансовой и материально-технической поддержки. Кроме того, положения Закона в целом не предусматривают возможность создания добровольных пожарных формирований самими государственными органами, органами местного самоуправления.

В Законе предусмотрено только право поддержки добровольных пожарных охран органами местного самоуправления без прямого участия в их деятельности. В связи с этим возникает необходимость наделения органов местного самоуправления полномочиями по самостоятельному созданию общественных объединений, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности муниципального образования. Эти изменения положительно скажутся на развитии волонтерства не только в сфере пожарной безопасности, но и в других сферах деятельности, таких как охрана общественного порядка, поиск пропавших без вести, спасение людей на водных объектах и т.д.

Наделение вышеперечисленных полномочий местным органам власти потребует отдельного механизма финансирования, но это будет намного дешевле, чем расходы на содержание профессиональной пожарной команды. Без проработки механизма финансовой поддержки предлагаемые изменения не будут иметь смысла. Решение вопроса финансирования позволит нам сегодня решить такие проблемные вопросы, как страхование, медицинское обследование волонтеров, оплата командировочных расходов на обучение, вопросы материально-технического обеспечения добровольных пожарных охран.

Еще одной проблемой развития добровольной пожарной охраны является отсутствие реально действующего (работающего системного) механизма действия граждан в добровольной деятельности. Не разработан мотивационный инструмент, он может заинтересовать гражданина и повлиять на его самостоятельное решение вступить в ряды волонтеров. Речь идет об определенных преимуществах, которые получит человек, став волонтером. Сегодня определено, что отпуск волонтеру предоставляется бесплатно. Это не дает гражданину никаких преимуществ и не может быть решающим критерием при принятии решения о пополнении рядов добровольной пожарной части.

Отсюда вытекает кадровая проблема, выраженная в глубокой стагнации мотивационных механизмов. Изначально заложенная в концепцию добровольчества идейная мотивация, основанная на социальной солидарности, в условиях современного общества оказывается недостаточно устойчивым фундаментом без весомого материального и статусного подкрепления. Кроме того, наблюдается значительный возрастной дисбаланс: костяк подразделений часто составляют люди предпенсионного и пенсионного возраста, обладающие высокой сознательностью, но ограниченными психофизиологическими возможностями для работы в экстремальных условиях непригодной для дыхания среды, тогда как молодежь переселяется в города, а оставшаяся часть требует не только современных форматов обучения, но и четких карьерных или социальных лифтов, сопряженных с участием в тушении пожаров.

Таким образом, в субъектах Российской Федерации имеется необходимость создания комплексной системы мер по формированию условий расширения и стимулирования добровольческой деятельности в области пожарной безопасности. В целом, это приведет к повышению уровня пожарной безопасности населенных пунктов и снижению ущерба от пожаров. Развитие ДПО следует считать одним из самых эффективных способов и перспективных путей решения проблем с обеспечением пожарной безопасности, особенно в населенных пунктах, отдаленных от подразделений ГПС. Вследствие этого, развитие добровольчества имеет значимые перспективы, и данному вопросу должно уделяться внимание при активном участии общественности. Считаем необходимым более широко использовать опыт регионов, в которых нормативно-правовыми актами для добровольцев предусмотрены различные формы поддержки. Кроме этого, большое значение имеет и моральное стимулирование добровольных пожарных, оказывающих помощь другим людям (присвоение почетных званий, награждение вымпела

Список использованных источников

1. Лугинов Руслан Русланович, Поисеева Саргылана Иннокентьевна ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ // StudNet. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitie-dobrovolnoy-pozharnoy-ohrany> (дата обращения: 01.05.2026).
2. Чайка, В. Н. Нормативно-правовое регулирование добровольной пожарной охраны в современной России / В. Н. Чайка, Е. В. Коробенкова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 2, № 7(19). – С. 385-388. – EDN IAJPPN.
3. Галочкин, В. Н. О совершенствовании законодательства субъектов Российской Федерации в области организации добровольной пожарной охраны / В. Н. Галочкин // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2012. – № 1(3). – С. 322-324. – EDN WJIBQX.

4. Федеральный закон от 06.05.2011 N 100-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О добровольной пожарной охране"

Щукарев С.Ю., Голубева Е.С.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ: ИСТОЧНИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Добровольная пожарная охрана - основанный на добровольческой деятельности вид пожарной охраны, включающий в себя общественные объединения добровольной пожарной охраны, объектовые добровольные пожарные подразделения и входящих в их состав добровольных пожарных, деятельность которых предусматривает участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ. По сведениям МЧС России, актуальным на 5 декабря 2025 года, в 2025 году добровольная пожарная охрана в Российской Федерации характеризуется следующими показателями: насчитывается порядка 35 тысяч добровольческих подразделений, в которых задействовано свыше 300 тысяч граждан, проявляющих активную гражданскую позицию. С начала текущего года более 66 тысяч добровольных пожарных приняли участие в ликвидации пожаров и около 100 чрезвычайных ситуаций. В течение 2025 года добровольная пожарная охрана осуществила более 1,1 миллиона профилактических обходов частных домовладений в сельской местности, провела 334 тысячи обследований жилых объектов и прилегающих участков, а также провела 765 тысяч разъяснительных бесед по вопросам соблюдения правил пожарной безопасности.

В условиях ограниченного бюджетного финансирования вопросы МТО приобретают первостепенное значение. Анализ действующей практики (Федеральный закон № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране») позволяет выделить основные источники материально-технического обеспечения. Согласно ст. 11 Федерального закона от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности добровольной пожарной охраны осуществляется за счет собственных средств, взносов и пожертвований, средств организаций, которые создают добровольные пожарные подразделения, средств поддержки, оказываемой органами государственной власти и органами местного самоуправления общественным объединениям пожарной охраны, и иных средств, не запрещенных законодательством Российской Федерации. В соответствии со статьёй 12, имущество пожарных объединений формируется за счёт различных источников: вступительных, членских, учредительских и добровольных взносов, пожертвований, доходов от проводимых мероприятий, а также государственной и муниципальной поддержки и других законных поступлений, включая средства от страховых компаний. Органы

государственной и муниципальной власти имеют право передавать пожарным объединениям в долгосрочное пользование имущество, такое как здания, транспортные средства и оборудование, для реализации их уставных задач. Имущество, приобретённое при помощи государственной поддержки, учитывается отдельно и должно использоваться исключительно в соответствии с уставными целями. В случае ликвидации объединения имущество, полученное за счёт государственной поддержки, возвращается соответствующим органам власти. Имущество объектов добровольных пожарных подразделений находится на балансе организаций, которые их создали, и применяется для выполнения задач добровольной пожарной охраны.

Пожарная охрана сталкивается с рядом проблем, таких как: Во-первых, нехватка денежных средств. Многие добровольные пожарные команды полагаются на добровольные пожертвования, что не гарантирует постоянного поступления средств на обновление материальной базы. Государственные органы не всегда выделяют достаточные суммы для поддержки этих команд, что ограничивает их возможности приобретать современное оборудование и инвентарь. Во-вторых, устаревшее оборудование и техника. В некоторых случаях пожарная техника и снаряжение используются слишком долго без замены, что снижает эффективность работы и увеличивает риск для жизни добровольцев. Нет единой системы координации между различными уровнями власти и организациями, что затрудняет планирование и реализацию мер по поддержке добровольных пожарных команд. Это приводит к неравномерному распределению ресурсов и дублированию усилий. Также имеются ограничения в использовании полученных средств. Имущество, предоставленное государственными органами, требует отдельного учета и может использоваться только в соответствии с уставными целями. Это иногда затрудняет гибкое управление имеющимися ресурсами. Не менее важным фактором является недостаток средств индивидуальной защиты (СИЗ). Не все добровольные пожарные команды могут обеспечить своих членов полным комплектом СИЗ, соответствующим установленным стандартам. Это создает угрозу для здоровья и жизни пожарных. Проблемы с обучением и подготовкой. Отсутствие современных учебных материалов, тренажеров и симуляторов мешает качественной подготовке добровольцев.

Для преодоления существующих трудностей в деятельности добровольных пожарных команд предлагается реализовать комплекс мер:

1. Усилить государственную поддержку путём увеличения объёмов финансирования из региональных и муниципальных бюджетов, включая предоставление субсидий на приобретение пожарно-технического оборудования, средств индивидуальной защиты и снаряжения, а также компенсацию расходов на горюче-смазочные материалы.

2. Разработать и внедрить федеральные и региональные программы поддержки, предусматривающие:

- модернизацию материально-технической базы добровольных пожарных команд;
- организацию обучения и повышения квалификации добровольцев;
- страхование жизни и здоровья участников;
- механизмы мониторинга и оценки результативности программ.

3. Стимулировать участие бизнеса и некоммерческих организаций в поддержке добровольных пожарных формирований через развитие партнёрских отношений и реализацию инициатив в рамках корпоративной социальной ответственности (предоставление оборудования, услуг и т.д.).

Организовать централизованные склады и базы снабжения для оптимизации логистических процессов и обеспечения равномерного распределения материально-технических ресурсов между добровольными пожарными командами.

Внедрить современные цифровые технологии в процессы учёта и контроля состояния оборудования, а также в систему обучения добровольцев (включая использование онлайн-тренажёров и виртуальных симуляторов).

Совершенствовать нормативно-правовую базу, уточнив полномочия органов власти по поддержке добровольных пожарных команд и установив чёткие критерии и процедуры предоставления субсидий и иной помощи

Таким образом, Материально-техническое обеспечение добровольной пожарной охраны требует комплексного подхода, включающего усиление государственной поддержки, развитие партнёрских отношений с бизнесом и НКО, совершенствование нормативно-правовой базы и внедрение современных технологий. Решение этих задач позволит повысить эффективность деятельности ДПО и обеспечить более высокий уровень пожарной безопасности в стране.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране».
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
3. Практическое пособие «Создание и организация деятельности общественных объединений пожарной охраны (подразделений добровольной пожарной охраны)» / Матюшин А. В., Ратникова О. Д. - М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2011.
4. Деревянко В. М., Кружилов А. В. «Развитие добровольной пожарной охраны в России» // Журнал «Пожарная безопасность: проблемы и перспективы», 2016.

Москаленко Д. М., Щукарев С.Ю.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИЛ ПОСТОЯННОЙ ГОТОВНОСТИ В РСЧС

Формирование Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) стало переломным моментом в истории Российской Федерации, совпавшим с переходом к рыночной экономике. В отличие от советского периода, когда аналогичные структуры носили исключительно ведомственный характер, интеграция системы предупреждения чрезвычайных ситуаций (ЧС) позволила МЧС России за прошедшие годы накопить значительный практический опыт, минимизировать первоначальные ошибки и внедрить передовые мировые практики. Это способствовало формированию РСЧС как эффективно действующего механизма в относительно сжатые сроки. Система позволила осуществить координацию усилий и управленческие функции на всех уровнях – федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом, и состоит из функциональных и территориальных подсистем. Ключевым документом, регламентирующим ее деятельность, является Положение о РСЧС, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. №794.

Несмотря на достигнутый прогресс, система сталкивается с внутренними проблемами и противоречиями, которые, в первую очередь, связаны с практической деятельностью ее составляющих органов и варьируются от хронических недоработок до новых вызовов, возникших в результате последних реформ.

В системе РСЧС ключевое значение имеют силы постоянной готовности – профессиональные подразделения, специально созданные для оперативного реагирования на разнообразные угрозы и катастрофы. Именно пожарные, спасатели, медики и другие специалисты составляют ядро этих сил, гарантируя своевременную и квалифицированную помощь людям в беде. Эффективность их действий напрямую связана с гибкостью организации, уровнем подготовки, наличием передовых технологий и налаженным сотрудничеством с другими структурами. Финансовая поддержка, законодательное обеспечение и мотивация сотрудников – неотъемлемые условия их успешной работы. Увеличение числа чрезвычайных ситуаций в последнее время лишь подтверждает жизненную необходимость поддержания высокого уровня готовности этих сил. Однако, существующие проблемы, такие как хроническое недофинансирование, устаревшее оборудование и пробелы в подготовке кадров, замедляют их развитие и могут поставить под угрозу оперативность и качество реагирования в самые ответственные моменты.

Для эффективного функционирования системы реагирования на ЧС в России необходимо решить ряд комплексных проблем, требующих глубокого анализа и решительных мер. Одной из наиболее критических является недостаточная координация между различными ведомствами, отвечающими

за постоянную готовность. Эффективная работа такого сложного механизма требует сбалансированного сочетания горизонтальных связей, основанных на координации и согласовании (за которые на региональном уровне отвечают главы субъектов), и вертикальных связей подчинения.

Если вертикальная структура подчинения выстроена довольно стройно по иерархической подчиненности от центрального аппарата МЧС России к его главным управлениям по субъектам Российской Федерации, далее к отрядам и гарнизонам, то в отношении горизонтальных связей для повышения эффективности и ускорения реагирования на угрозы необходимо устранить разрозненность действий и исключить дублирование функций.

Сегодня МЧС России обладает не только новейшим спасательным оборудованием, но и передовыми технологиями, которые позволяют оперативно оценивать масштаб чрезвычайных ситуаций, рассчитывать потребность в ресурсах и разрабатывать наиболее эффективные стратегии их ликвидации. Различные средства приема и обработки информации, в том числе и сенсоры и устройства Интернета вещей играют ключевую роль в сборе и анализе данных о потенциальных угрозах, а методы моделирования дают возможность прогнозировать различные сценарии развития ЧС, что способствует заблаговременному планированию мер. Системы мониторинга погодных условий и сейсмической активности обеспечивают своевременное информирование населения о природных угрозах. Вместе с тем, статистика за 2025 г. указывает на серьезные проблемы в данной сфере: в отдельных регионах подразделения МЧС не имеют доступа к современным технологиям, а существующее оборудование с трудом справляется с возложенными на него задачами. Это создает существенные препятствия для эффективного реагирования сил в критических ситуациях.

Остро стоит проблема нехватки подготовленных кадров. Число сотрудников, принимающих решения по ЧС межрегионального уровня, сократилось в разы, что привело к дефициту опыта в координации региональных сил. Низкие зарплаты, как для рядовых, так и для высококвалифицированных специалистов, усугубляют этот кадровый отток.

Одной из ключевых проблем остается несоответствие действующей нормативно-правовой базы современным условиям и вызовам. Главным документом, определяющим функционирование Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, является Постановление Правительства РФ №794 от 30 декабря 2003 г. «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Редакция от 30 сентября 2025 г. внесла ряд существенных корректировок, направленных на повышение эффективности системы. Среди них – переход к более современной терминологии («исполнительные органы субъектов»), четкое определение межрегиональных полномочий территориальных органов МЧС (включая координацию в рамках федеральных округов) и детализация ответственности органов власти и руководителей организаций при введении режимов повышенной готовности и чрезвычайных ситуаций. Кроме того, в 2025 г. были внесены изменения в Постановление

№1007 от 8 ноября 2013 г., касающееся сил и средств РСЧС. Эти правки привели наименования в соответствие с Федеральным законом 19 июля 1998 г. №113-ФЗ «О гидрометеорологической службе» и расширили перечень федеральных ресурсов.

До этих обновлений нормативная база РСЧС характеризовалась рядом существенных упущений: она не отражала актуальные реалии, содержала противоречия (например, в сфере информирования населения), не определяла четко полномочия отдельных подразделений (головные ГУ МЧС России не имели права распоряжаться силами МЧС других регионов) и не предусматривала актуализации важных элементов, таких как механизмы оповещения граждан.

Основные направления, способствующие улучшению и повышению результативности РСЧС включают:

Следование указаниям руководства страны: выполнение поручений Президента и Правительства РФ, направленных на оптимизацию работы руководящих органов и сил РСЧС.

Развитие потенциала МЧС России: реализация программы развития и оснащения МЧС России на 2015-20230 годы для повышения готовности подразделений к реагированию на ЧС, тушению пожаров и оказанию помощи пострадавшим.

Улучшение стратегического планирования: согласование долгосрочных планов с национальными приоритетами в сфере безопасности и экономического развития страны.

Профилактика и управление рисками: внедрение систем комплексной профилактики нарушений обязательных требований, а также методов оценки и управления рисками при осуществлении надзорной деятельности.

Совершенствование законодательства: безусловная реализация мер по улучшению нормативно-правовой базы на всех уровнях управления.

Развитие системы предупреждения ЧС: повышение эффективности и дальнейшее развитие систем прогнозирования, мониторинга и предупреждения чрезвычайных ситуаций, опираясь на опыт ликвидации крупных ЧС и применяя современные методы планирования в рамках РСЧС.

Создание комплексных систем безопасности: внедрение в регионах страны комплексных мер по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения.

Модернизация спасательной техники: интеграция передовых авиационно-спасательных технологий, современных робототехнических комплексов, беспилотной авиации и специализированного оборудования в пожарных и спасательных подразделениях, с акцентом на отечественное производство.

Обеспечение безопасности критически важных объектов: реализация мер по поддержанию стабильного и безопасного функционирования объектов, имеющих важное значение для страны, а также потенциально опасных объектов.

Поддержка сотрудников МЧС России: обеспечение полного спектра социальных гарантий для сотрудников МЧС России, включая предоставление жилья, вещевого довольствия, улучшение медицинского обслуживания и повышение уровня оплаты труда.

В заключение стоит отметить, что проблемы в управлении РСЧС не являются новыми. Для их эффективного решения крайне важно использовать накопленный опыт. Необходимо оптимизировать всю структуру управления МЧС на межрегиональном уровне, четко определив роль и полномочия главных управлений МЧС в регионах, предоставив им необходимые организационные и законодательные возможности.

Василевич Н.С., Найденова С.В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В САМАРСКОЙ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ С ПОМОЩЬЮ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Объектами исследования выступили два крупнейших города Приволжского федерального округа, а именно Самара и Нижний Новгород. Данный выбор обусловлен, во-первых, тем, что оба муниципалитета сопоставимы по численности населения (население каждого города превышает один миллион человек). Во-вторых, являясь административными центрами соответствующих областей, они функционируют в Приволжском федеральном округе. В-третьих, несмотря на общее федеральное законодательство о пожарном надзоре, в регионах существуют различия в объёмах и форматах профилактической работы. Наконец, близкие климатические параметры позволяют минимизировать влияние природных и сезонных факторов, обеспечивая более точное сравнение применяемых мер.

Эмпирическую базу исследования составили ежегодные данные территориальных органов МЧС России за период 2004–2024 гг. (21 год). В качестве зависимых переменных выступали количество зарегистрированных пожаров и число погибших на них; в качестве независимых — объёмы профилактических мероприятий. В связи с отсутствием полных данных за весь анализируемый период, из корреляционного анализа были исключены те виды профилактических мероприятий, для которых данные в отчетности не представлены. Такой подход позволяет избежать искажения результатов и обеспечить достоверность анализа влияния профилактических мероприятий на динамику пожаров и их последствий. Таким образом, анализ сосредоточен на тех мероприятиях, для которых данные полные, чтобы обеспечить максимальную точность и достоверность выводов.

В Самарской области в качестве ключевых профилактических инструментов были рассмотрены информирование населения и объявление предостережений. Корреляционный анализ в Самаре говорит об устойчивой

обратной зависимости ($r=-0,9195$) между информированиями в рамках государственного пожарного надзора и количеством пожаров. А у предупреждений зависимость прямая ($0,2710$), это может говорить о том, что данный вид мероприятий относится больше к реактивным, чем к превентивным. Связь между самими мерами прямая отрицательная, что может говорить о том, что они используются в качестве альтернатив друг друга. Информирование сильно снижает смертность ($r=-0,8233$), а предупреждения и здесь имеют прямую зависимость ($+0,3703$). Таким образом, предположение о том, что регулярные образовательные мероприятия, формирующие культуру пожарной безопасности, наибольшим образом влияют на снижение смертности на пожарах.

Количественное воздействие профилактических мер оценивалось посредством множественной регрессии. Построенная модель, связывающая число пожаров с информированием и предостережениями, характеризуется высокой прогностической точностью: множественный $R = 0,9195$, $R^2 = 0,8455$ (84,55 %), нормированный $R^2 = 0,8284$. Стандартная ошибка модели (80,41) остаётся умеренной при среднем ежегодном количестве возгораний около 1650 случаев. Следовательно, свыше 84 % годовой изменчивости пожарной обстановки в регионе обусловлено именно совокупным эффектом указанных профилактических мероприятий.

Регрессия для зависимой переменной «число погибших» также показала высокие результаты: коэффициент детерминации составил 0,6967 (69,67 %), нормированный $R^2 = 0,6630$, стандартная ошибка = 5,997. Несмотря на несколько меньшую объяснительную силу по сравнению с моделью частоты пожаров, полученные значения однозначно свидетельствуют об эффективности региональной профилактической системы в сокращении как количества возгораний, так и человеческих жертв. Максимальный результат достигается на этапе предотвращения самих пожаров, что полностью соответствует превентивной парадигме государственной политики в данной сфере.

Динамика фактических показателей полностью согласуется с результатами моделирования. В Самаре число пожаров снизилось на 20,8% за двадцать лет, а смертность на целых 91 % (с 33 до 3 случаев в год). Число информирований как профилактических мероприятий выросло с 492 до 786, а вот число предостережений изменилось значительно (1984 в 2004 году против 5749 предостережений в 2024 году).

В нижнем Новгороде будем рассматривается информирование и консультирование как мероприятия, проводимые инспекторами. Связь этих мер с числом пожаров и смертностью в Нижнем Новгороде незначительна ($r=-0,1806$, $r=-0,02510$). Связь же самих мероприятий прямая средняя, что, вероятно, говорит об их совместном применении.

Летальные исходы на пожарах в своей связи с профилактическими мероприятиями демонстрируют другую тенденцию. Для информирования ($r=-0,4778$) и для консультирования $r=-0,2628$ зависимость обратная, то есть мероприятия действительно снижают смертность. Построенная модель

объясняет только 4,28% различия в количествах пожаров ($R^2=0,0428$). Получается, что эти профилактические мероприятия почти не влияют на количество пожаров, но способствуют предотвращению гибели людей. Стандартная ошибка модели составляет 1126,22, то есть точность модели низкая.

В то же время модель числа погибших показывает значительно лучшее качество: $R^2 = 0,2289$ (22,89%), нормализованный $R^2=0,1432$, стандартная ошибка мала и составляет 149,48 единиц. Хотя этот показатель уступает самарским результатам, он всё же подтверждает, что профилактическая деятельность в Нижнем Новгороде может быть спрогнозирована, как минимум, в отношении сохранения человеческих жизней. Изменение данных согласуется со сказанным. За 2004–2024 гг. количество пожаров в регионе колебалось в широком диапазоне (от 1704 до 5346 в год), тогда как число погибших сократилось с 590 до 80 (–86,4 %), что может свидетельствовать о большем упоре на минимизацию последствий.

Сопоставление результатов корреляционно-регрессионного моделирования позволяет выявить фундаментальные различия в эффективности профилактических стратегий двух регионов. В Самаре профилактика демонстрирует высокую результативность. Так, совокупное влияние информирования и предостережений объясняет 84,55 % вариаций числа пожаров и 69,67 % вариаций смертности. Сильнее всего здесь влияет информирование.

В Нижнем Новгороде профилактика слабо влияет на общее число пожаров (4,28 % объяснённой способности), но снижает смертность (22,89 %). Это может указывать на риск-ориентированный подход, при котором приоритетом выступает не предотвращение самого происшествия, а минимизация его человеческих последствий. Выявленные закономерности согласуются с конституционным принципом приоритета жизни и здоровья человека, а также с логикой Федерального закона № 248-ФЗ, регулирующего контрольно-надзорную деятельность.

Несмотря на различия в применяемых механизмах, оба региона достигают поставленные задачи в сфере пожарной безопасности. При этом расхождения в статистике подчёркивают нецелесообразность унифицированных подходов к оценке эффективности профилактической работы: одинаковые метрики часто искажают реальную картину, поскольку результат напрямую зависит от локальных социально-экономических и инфраструктурных особенностей. Вместе с тем, в обоих случаях профилактика оказывает устойчивое позитивное воздействие на уровень защищённости населения, что окончательно подтверждает её роль как ключевого элемента государственной политики в данной сфере.

Список использованных источников

1. Пожары и пожарная безопасность в 2024 г. Статистика пожаров и их последствий: информационно-аналитический сборник. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2025 112 с.

Дементьева Ю.А., Найденова С.В.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Цифровая трансформация в последние годы перестала восприниматься как внешняя по отношению к трудовому праву тенденция. Она затрагивает не только способы организации труда, но и механизмы юридической фиксации трудовых отношений, процедуры информирования работников, методы оценки условий труда и практику предупреждения производственных рисков. Показательно, что в официальной повестке Всероссийской недели охраны труда 2025 года отдельное место заняли вопросы цифровой трансформации охраны труда и управления персоналом, что свидетельствует о переходе данной проблематики из теоретической плоскости в сферу устойчивого правоприменительного интереса [3, 5].

Нормативная база цифровизации трудовой сферы в первую очередь раскрывается через положения Трудового кодекса Российской Федерации. Статья 22.1 ТК РФ определяет электронный документооборот в сфере трудовых отношений как создание, подписание, использование и хранение связанных с работой документов в электронной форме без дублирования на бумажном носителе. Одновременно законодатель установил и пределы цифровизации: соответствующие положения не распространяются, в частности, на акты о несчастном случае на производстве, приказы об увольнении, а также документы, подтверждающие прохождение работником инструктажей по охране труда. Тем самым даже при расширении цифровых форм взаимодействия сохраняется особый подход к юридически значимым документам, непосредственно связанным с безопасностью труда и ответственностью работодателя [1].

Существенное значение имеет и статья 22.3 ТК РФ, регулирующая взаимодействие работодателя и работника посредством электронного документооборота. Для исследуемой темы особенно важна норма, допускающая временный обмен электронными документами и электронными образами документов в исключительных обстоятельствах, включая производственные аварии, несчастные случаи на производстве, пожары, наводнения, землетрясения и эпидемии. Такое решение показывает, что цифровизация в трудовом праве осмысливается не только как средство повседневного документооборота, но и как правовой механизм обеспечения непрерывности трудовых отношений и управляемости в чрезвычайных условиях [1].

Отдельный блок вопросов связан с цифровыми инструментами охраны труда. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» закрепляет обязанность работодателя проводить специальную оценку условий труда и использовать ее результаты для классификации рабочих мест по условиям труда. На этом фоне показателен приказ Минтруда России от 07.10.2025 № 599н, которым были изменены формы информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда. С 21 ноября 2025 года сведения о результатах специальной оценки условий труда и прохождении обучения по охране труда направляются работникам в том числе через личные кабинеты на портале государственных услуг. Следовательно, цифровизация затрагивает уже не только внутренний документооборот работодателя, но и государственные каналы доведения до работника информации, значимой для оценки производственной среды и уровня его осведомленности [2, 3].

В научной литературе цифровизация охраны труда рассматривается прежде всего как переход от преимущественно реактивной модели к модели профилактической. К.Л. Томашевский и Д.И. Киямова, анализируя использование искусственного интеллекта и связанной с ним робототехники в сфере охраны труда, связывают развитие цифровых технологий с изменением способов идентификации и предупреждения рисков на производстве. Одновременно исследователи подчеркивают, что внедрение интеллектуальных систем порождает вопросы распределения ответственности, прозрачности алгоритмов и надежности человеко-машинного взаимодействия. Аналогичные выводы о трансформации правового регулирования труда под влиянием искусственного интеллекта формулирует И.В. Аленина, показывая, что цифровая среда изменяет не только организацию производства, но и сам предмет юридической оценки в трудовом праве [6, 9].

Заметное место в современной доктрине занимает и проблема так называемого цифрового трудового правоотношения. И.А. Филипова и К.Л. Томашевский рассматривают его как закономерный результат изменения субъектного состава, объекта и содержания трудового отношения в цифровой среде. Для темы безопасности труда этот подход важен тем, что правовое значение приобретают новые элементы: цифровой профиль работника, электронные следы взаимодействия, автоматизированные решения информационных систем, данные мониторинга и иные цифровые объекты, способные влиять на режим труда, оценку рисков и доказуемость соблюдения работодателем своих обязанностей [7].

С цифровизацией тесно связано и развитие платформенных форм организации труда. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 октября 2026 года, не решает в полном объеме вопрос о трудовправовой природе платформенного труда, однако фиксирует особое место цифровых платформ в экономике и тем самым усиливает значимость правовой дискуссии о статусе лиц, выполняющих

работу посредством таких сервисов. В статье К.Л. Томашевского и М.Х. Хасенова платформа рассматривается как пространство, в котором алгоритмическое управление, гибкий режим выполнения заданий и размытость фигуры работодателя не устраняют проблему безопасных условий труда, а, напротив, придают ей новые измерения [4, 8].

Таким образом, в 2025-2026 годах цифровизация в сфере труда проявляется одновременно в процедурном, технологическом и организационном измерениях. Она выражается в развитии электронного кадрового документооборота, расширении цифровых способов информирования работников о состоянии условий труда и результатах обучения, использовании интеллектуальных систем в охране труда и юридическом оформлении платформенной экономики. Совокупность рассмотренных нормативных и доктринальных положений позволяет сделать вывод о том, что современное трудовое право постепенно перестраивается вокруг новых форм фиксации, передачи и оценки информации о труде, при этом вопросы безопасности труда сохраняют значение одного из ключевых критериев допустимости и правовой оценки цифровых решений [1-9].

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026).
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».
3. Приказ Минтруда России от 07.10.2025 № 599н «О внесении изменений в формы (способы) информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 773н».
4. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации».
5. Опубликована деловая программа ВНОТ-2025 // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. 2025. URL: <https://mintrud.gov.ru/labour/safety/352> (дата обращения: 18.04.2026).
6. Томашевский К.Л., Киямова Д.И. Применение искусственного интеллекта и связанной с ним робототехники в сфере охраны труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2025. № 1. С. 48-52. DOI: 10.18572/2221-3295-2025-1-48-52.
7. Филипова И.А., Томашевский К.Л. Концепция цифрового трудового правоотношения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18. № 4. С. 114-142. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.4.114.142.
8. Томашевский К.Л., Хасенов М.Х. Работа посредством цифровых платформ занятости: поиск модели и перспективы урегулирования // Правоведение. 2025. Т. 69. № 2. С. 335-350. DOI: 10.21638/spbu25.2025.207.

9. Аленина И.В. Трансформация правового регулирования трудовых отношений под влиянием искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2025. Т. 22. № 4. С. 56-62. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(4).56-62.

Кольченко Е.В., Найденова С.В.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Безопасность жизнедеятельности населения является одной из фундаментальных основ стабильного развития любого региона и государства в целом. В современном мире, характеризующемся возрастающей сложностью и непредсказуемостью, вопросы обеспечения национальной и региональной безопасности приобретают особую актуальность.

Ивановская область, как и другие регионы Российской Федерации, сталкивается с многообразными угрозами, исходящими как от природных, так и от антропогенных факторов. К ним относятся: климатические условия, подверженность стихийным бедствиям, таким как паводки, сильные снегопады, засухи, потенциальные техногенные аварии на промышленных предприятиях, риски, связанные с развитием инфраструктуры, а также угрозы, обусловленные эпидемиологической обстановкой и социально-психологическими аспектами. В этих условиях эффективность деятельности органов государственной власти в сфере управления безопасностью жизнедеятельности населения становится критически важным фактором, определяющим уровень защищенности граждан, их благосостояние и общественное спокойствие.

В рамках проведенного исследования оценивалось влияние следующих показателей, характеризующих основные направления деятельности в сфере безопасности жизнедеятельности: защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера ; гражданская оборона; обеспечение пожарной безопасности; обеспечение безопасности на водных объектах; гибель людей в ЧС, на пожарах и на водных объектах.

Учитывая специфику сферы, а именно, уникальные характеристики сферы безопасности жизнедеятельности, такие как высокая неопределенность, риск, оперативность решений и утопичность абсолютной безопасности, можно сделать вывод о том, что в данной области процессы – случайны. То есть, наблюдается недетерминированное, достаточно хаотичное поведение, так как невозможно в полной мере учитывать и, тем более, предугадать и влиять на определенные факторы, такие как погодные условия, стихийные бедствия, естественные причины возникновения чрезвычайных ситуаций.

Поэтому нами был проведен стохастический анализ влияния факторов на эффективность деятельности органов государственной власти в сфере

управления безопасностью жизнедеятельности населения Ивановской области.

Проведенный анализ показал, что показатели Защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера и Гибель людей в ЧС, на пожарах и на водных объектах являются наиболее сильными одиночными предикторами для результативного фактора «Эффективность управления БЖД». Также была выявлена умеренная отрицательная взаимосвязь с показателем Обеспечение пожарной безопасности. В то же время показатели Гражданская оборона и Обеспечение безопасности на водных объектах продемонстрировали очень слабую или незначительную взаимосвязи с результативным фактором.

В качестве рекомендаций можно отметить, что органам местного самоуправления необходимо сосредоточиться на управлении рисками, связанными показателями Защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера и Гибель людей в ЧС, на пожарах и на водных объектах. Описанные сильные зависимости основаны на очень ограниченном наборе данных, поэтому в дальнейшем необходимо пересмотреть модель при появлении новых данных. Сбор большего количества наблюдений позволит провести более надежный анализ, включая построение множественной регрессионной модели, которая сможет учесть совместное влияние всех факторов.

Понимание того, какие именно факторы оказывают наибольшее влияние на эффективность управления безопасностью жизнедеятельности в Ивановской области, является ключевым для выработки действенных мер по совершенствованию этой системы. Исследование этих факторов позволит не только выявить существующие проблемы и узкие места, но и наметить пути их решения, основанные на реальной оценке ситуации и учете региональной специфики. Эффективное управление безопасностью жизнедеятельности – это не статичная система, а непрерывный процесс, требующий постоянной адаптации к меняющимся условиям.

Список использованных источников

1. Низов Р. В. Обеспечение безопасности жизнедеятельности как показатель социальной эффективности деятельности органов государственной власти / Р. В. Низов, Л. Ю. Пушина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.– 2024.– № 4(76).– С. 175-190.
2. Пушина Л. Ю. О совершенствовании системы показателей оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации / Л. Ю. Пушина, Р. В. Низов // Современные проблемы гражданской защиты.– 2023.– № 4(49).– С. 94-105.
3. Шаныгин, С. И. Корреляционный и регрессионный анализ : учебник для вузов / С. И. Шаныгин ; ответственный редактор В. В. Ковалев. - Москва : Издательство Юрайт, 2026. - 70 с.

Рыбакова А.Р., Найденова С.В.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей частотой возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера, которые требуют оперативного перераспределения трудовых ресурсов и временно ограничивают реализацию конституционных прав работников [1]. Конституция Российской Федерации не закрепляет специальный режим реализации трудовых прав при чрезвычайных ситуациях, однако ст. 56 допускает ограничение прав и свобод при введении чрезвычайного положения в целях защиты здоровья и безопасности населения [2]. В трудовом праве этот конституционный допуск трансформируется в исключения из принципа запрета принудительного труда (ст. 4 ТК РФ) и в специальные механизмы использования труда без согласия работника: временные переводы (ст. 72.2 ТК РФ), сверхурочная работа (ст. 99 ТК РФ), работа в выходные и праздничные дни (ст. 113 ТК РФ) [3].

Ключевая проблема заключается в терминологической рассогласованности: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ изначально регулировал только природные и техногенные чрезвычайные ситуации, оставляя за рамками регулирования эпидемии и эпизоотии, которые законодатель был вынужден оперативно включать в сферу действия закона уже в 2020 году [4]. При этом понятия «чрезвычайное положение», «чрезвычайная ситуация» и «режим повышенной готовности» в законодательстве разграничены недостаточно четко, что порождает правовую неопределенность в части полномочий работодателей и пределов ограничений прав работников [5]. Судебная доктрина и Конституционный Суд РФ подчеркивают, что любые ограничения должны быть соразмерны, временно ограничены и закреплены на уровне федерального закона [6].

Правоприменительная практика по трудовым спорам в условиях чрезвычайных ситуаций демонстрирует эволюцию от строгого формализма к установлению причинно-следственных связей между действиями работодателя и возникновением кризисных последствий. Наглядным примером формально-правового подхода служит решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа по делу № 2-653/2020. Суд рассматривал иск сотрудника федеральной противопожарной службы о выплате надбавок, дополнительных отпусков и повышающих коэффициентов за участие в ликвидации чрезвычайной ситуации [7]. Работодатель и суд отказали в удовлетворении требований, мотивировав это тем, что статус пожарных регулируется специальным ведомственным законодательством, а не общим законом об аварийно-спасательных службах. Суд подчеркнул, что должность

и фактические обязанности истца не входили в утвержденные Правительством и МЧС перечни специальных заданий, дающих право на гарантии работы в зоне чрезвычайной ситуации. Данная позиция иллюстрирует общую тенденцию: суды отказываются расширительно толковать нормы о социальных гарантиях, строго следуя букве подзаконных актов и исключая применение аналогии права даже при фактическом участии работника в экстремальных условиях [8].

В противоположность этому, практика по делам, связанным с оплатой труда в период карантин и вынужденных простоев, смещается в сторону установления фактической вины работодателя и минимизации кризисных рисков для работников. В решении Тюменского районного суда по делу № 2-218/2025 рассматривался спор о переквалификации периода простоя на птицефабрике, объявленного на фоне вспышки высокопатогенного гриппа птиц и введения карантинных мероприятий [9]. Работодатель изначально оплачивал простой по правилам ч. 1 ст. 157 ТК РФ (две трети тарифной ставки), ссылаясь на обстоятельства, не зависящие от сторон. Однако суд, исследовав материалы административного производства, констатировал, что экстремальная обстановка была спровоцирована нарушением организацией ветеринарно-санитарных правил. После официального снятия карантина работодатель не обеспечил вспомогательный персонал работой, хотя производственные процессы уже могли быть возобновлены. В результате суд переквалифицировал простой в категорию происходящего по вине работодателя, обязав выплатить две трети среднего заработка, а также взыскал компенсацию за задержку выплат и моральный вред. Данный прецедент формирует важный принцип: формальное объявление режима чрезвычайной ситуации или введение санитарных ограничений не освобождает работодателя от бремени доказывания отсутствия вины, а экономические риски кризиса не могут быть автоматически переложены на наёмных работников [10].

Анализ законодательства и судебной практики выявляет ряд системных пробелов. Во-первых, перечень «чрезвычайных обстоятельств» в ст. 4, 72.2, 99, 113 ТК РФ шире, чем в ФКЗ № 3-ФКЗ и ФЗ № 68-ФЗ, и включает производственные аварии и несчастные случаи, которые носят локальный характер и не угрожают жизни населения в целом [11]. Это создает почву для злоупотреблений, когда работодатели под видом «чрезвычайной необходимости» осуществляют переводы по производственной надобности, что прямо противоречит разъяснениям высших судебных инстанций и позициям доктрины [8]. Во-вторых, отсутствие единой классификации биолого-социальных чрезвычайных ситуаций и четких процедур введения, продления и отмены режима повышенной готовности на уровне федерального закона нарушает конституционный принцип правовой определённости [1]. В-третьих, судебная практика демонстрирует противоречивость: в одних случаях гарантии жестко привязаны к ведомственным перечням, в других – суды активно защищают работников, устанавливая вину работодателя в условиях кризиса.

Для устранения указанных противоречий целесообразно привести перечень чрезвычайных обстоятельств в ТК РФ в соответствии с нормами ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ФЗ № 68-ФЗ, исключив из него факторы производственной необходимости [13]. Также необходимо закрепить в ст. 5 ТК РФ постоянную норму об особых нормотворческих полномочиях органов исполнительной власти при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, установив четкие пределы ограничений трудовых прав [8]. Законодательно следует определить, что временный перевод без согласия работника допускается только при наличии официального акта, подтверждающего чрезвычайную ситуацию, и исключительно для целей ликвидации её последствий [11]. Кроме того, требуется разработать единую классификацию биолого-социальных чрезвычайных ситуаций с учетом масштабов социального и экономического ущерба, а также установить обязательный порядок согласования введения особых режимов с законодательными органами субъектов Российской Федерации [14].

Таким образом, защита прав работников в условиях чрезвычайных ситуаций требует баланса между публичными интересами безопасности и конституционными гарантиями свободы труда. Действующее регулирование демонстрирует реакцию на кризисы через подзаконные акты и судебную интерпретацию, однако не обеспечивает достаточной правовой определённости. Судебная практика постепенно отказывается от автоматического применения льготного для работодателя порядка оплаты простоя и переходит к оценке причинно-следственных связей и степени вины организации в возникновении или затягивании кризисных последствий. Систематизация понятийного аппарата, гармонизация норм ТК РФ с чрезвычайным законодательством, а также чёткое регламентирование оснований и пределов ограничений позволят минимизировать риски злоупотреблений и обеспечить эффективную защиту трудовых прав в экстремальных условиях [8].

Список использованных источников

1. Демченко М.С. Актуальные проблемы правового регулирования в области защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 4(28). С. 220–234 URL: https://vestnik.utmn.ru/sociology/vypuski/2021-tom-7/4_28/1101548/ (14.04.2026).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023).

4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
5. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П.
7. Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 25.05.2020 по делу № 2-653/2020.
8. Михаил Сергеевич Сагандыков Конституционный принцип свободы труда в чрезвычайных условиях: старые проблемы и новые вызовы // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2024. №52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-printsip-svobody-truda-v-chrezvychaynyh-usloviyah-starye-problemy-i-novye-vyzovy> (дата обращения: 14.04.2026).
9. Решение Тюменского районного суда Тюменской области от 14.02.2025 по делу № 2-218/2025.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».
11. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».
12. Письмо Минтруда России и Минздрава России от 24.04.2020 № 14-0/10/В-3191, 16-3/И/2-5382.
13. Сагандыков Михаил Сергеевич Конституционные основы защиты прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций: трудовправовой аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-zaschity-prav-grazhdan-v-usloviyah-chrezvychaynyh-situatsiy-trudopravovoy-aspekt> (дата обращения: 14.04.2026).
14. ГОСТ Р 22.0.04-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения.

Горинова С.В.

ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Устойчивое развитие (sustainable development) подразумевает гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических аспектов, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего окружения. Концепция ESG (environmental, social, governance) обеспечивает устойчивость всех процессов, в том числе – и образовательных. Она включает

три компонента устойчивого развития: учет интересов внешней среды как элемент целеполагания; исключение негативного воздействия на окружение; справедливость, равноправие, уважение прав человека; прозрачность, честность, эффективная система управления.

Анализ показывает, что российские вузы постепенно адаптируют концепцию ESG в свою деятельность. Например, Донской государственный технический университет (ДГТУ) занял третье место в рейтинге вузов стран ЕАЭС благодаря активной реализации экологических, социальных и управленческих инициатив (ROSTA). Другие примеры включают: Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российский университет дружбы народов (РУДН); Высшую школу экономики (НИУ ВШЭ). Однако, несмотря на успехи некоторых вузов, большинство российских университетов сталкивается с проблемами интеграции ESG-принципов в свою учебную программу и административную структуру. Эксперты отмечают необходимость разработки конкретных рекомендаций и методик для решения этих проблем (RaEx-Rating Agency).

Для обеспечения устойчивого развития образовательного процесса необходимо предпринять ряд мер: интеграция ESG в учебный процесс; развитие научной деятельности в соответствующем направлении; создание центров устойчивого развития; повышение осведомленности и мотивация профессорско-преподавательского состава; расширение сотрудничества с промышленностью и обществом для совместного продвижения ESG-инициатив.

Интеграция ESG в образовательный процесс начинается с пересмотра учебных программ и введения новых дисциплин, направленных на формирование компетенций устойчивого развития. Некоторые российские вузы уже предлагают курсы и программы, охватывающие различные аспекты ESG, такие как экология, социальная ответственность и корпоративное управление. Например, программа магистратуры «Менеджмент устойчивого развития» в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) направлена на подготовку специалистов, способных работать в условиях глобальной ESG-трансформации (UnKniga.Ru).

Научные исследования в области устойчивого развития способствуют выявлению актуальных проблем и поиску инновационных решений. Многие российские вузы проводят научные конференции, семинары и публикуют результаты исследований в области ESG. Так, Всероссийская премия «Хедлайнеры ESG-принципов» отмечает выдающиеся проекты, направленные на продвижение принципов устойчивого развития в обществе (ROSTA).

Эффективное управление вузом должно включать механизмы учета и интеграции ESG-принципов. Создание центров устойчивого развития и советов по ESG позволит организовать координацию усилий и мониторинг достижений в области устойчивого развития. Примером служит Совет по устойчивому развитию в РУДН, объединяющий ученых и лидеров бизнеса, работающих над вопросами ESG-трансформации (RaEx-Rating Agency).

Зарубежные университеты демонстрируют высокий уровень интеграции ESG в свою деятельность. Например, Стэнфордский университет и Кембриджский университет активно применяют ESG-принципы в обучении, исследованиях и управлении кампусом. Международные рейтинги, такие как Times Higher Education Impact Rankings, отражают прогресс вузов в достижении ЦУР, подтверждая важность ESG для международного признания и конкурентоспособности.

Несмотря на существующие сложности, российская система высшего образования демонстрирует потенциал для активного участия в международном движении устойчивого развития. Внедрение ESG-принципов в российское высшее образование имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития страны и региона. Несмотря на определенные трудности, российские вузы начинают осознавать важность и выгоды интеграции ESG в свою деятельность.

Дальнейшие шаги должны включать разработку и внедрение комплексной стратегии, основанной на лучших мировых практиках, с целью укрепления лидерства российских вузов в области устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Лобода А.А. ESG-трансформация: современный феномен социально-экономического развития. Академическая публицистика. 2022;(7–1):78–80.
2. Никоноров С.М. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт). Стратегирование: теория и практика. 2022;3(1):49–56
3. Сыщикова Т.Л. Анализ подходов к ESG. Вестник Самарского муниципального института управления. 2022;(2), С.24–34.
4. Четин, А. М. Возможности использования ESG-инструментов в управлении образовательными организациями высшего образования / А. М. Четин // Вестник евразийской науки. - 2024 - Т. 16 - № 1
5. Сяглова, Ю.В. Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики / Ю.В. Сяглова, А.М. Четин. - 2023; 16(2), С. 68–76.

Балабанова О. Д., Горинова С.В.

СПОСОБЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА И ПРИЕМА ПЕРСОНАЛА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИИ

Профессиональный отбор и прием персонала на государственную службу в Российской Федерации представляют собой комплексную систему процедур, методов и инструментов, направленных на обеспечение соответствия кандидатов установленным квалификационным требованиям,

оценку их профессиональных и личностных качеств, а также соблюдение принципов равного доступа граждан к государственной службе, открытости, объективности и конкурентности.

Правовую основу организации отбора и приема персонала составляют Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации», Указ Президента РФ от 1 марта 2017 г. № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа», а также ведомственные нормативные акты, регулирующие особенности найма в конкретных органах исполнительной власти.

Конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы является основным способом отбора персонала и представляет собой оценку профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям. Конкурс обеспечивает реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе, а также права гражданских служащих на должностной рост на конкурсной основе.

Конкурс не проводится в ряде случаев, установленных законодательством:

- 1) При заключении срочного служебного контракта;
- 2) При назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв;
- 3) При назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина) по результатам ротации.

Процедура проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной службы включает несколько этапов, представленные в таблице.

Таблица - Этапы процедура проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной службы

Этап	Сущность
Объявление о проведении конкурса	Предполагает публикацию информации о вакантной должности, квалификационных требованиях, условиях прохождения государственной службы, перечне документов, необходимых для участия в конкурсе, месте и времени приема документов. Объявление о конкурсе размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте государственного органа и на Едином портале государственной службы и управленческих кадров, а также может публиковаться в периодических печатных изданиях. Срок подачи документов для участия в конкурсе составляет не менее 21 календарного дня со дня объявления о приеме документов.
Прием документов от кандидатов	Включает проверку представленных документов на соответствие установленным требованиям. Кандидат представляет личное заявление, собственноручно заполненную и подписанную анкету с фотографией,

	копию паспорта, документы об образовании, трудовую книжку или сведения о трудовой деятельности, документы воинского учета (для мужчин), а также иные документы, предусмотренные законодательством
Проведение конкурса	Осуществляется конкурсной комиссией, формируемой государственным органом и включающей представителя нанимателя и уполномоченных им гражданских служащих, в том числе из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического подразделения, подразделения, в котором проводится конкурс на замещение вакантной должности, а также представителя научных и образовательных организаций.
Назначение на должность	Данный этап осуществляется представителем нанимателя на основании решения конкурсной комиссии. С победителем конкурса заключается служебный контракт и издается акт государственного органа о назначении на должность гражданской службы. При поступлении на гражданскую службу гражданин, назначенный на должность, приносит присягу, текст которой установлен Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и получает служебное удостоверение.

Таким образом, система профессионального отбора и приема персонала на государственную службу в Российской Федерации включает разнообразные способы и методы, направленные на обеспечение привлечения квалифицированных специалистов, объективной оценки их компетенций, соблюдения принципов открытости и конкурентности. Конкурсные процедуры, формирование кадрового резерва, ротация, целевое обучение и взаимодействие с образовательными организациями образуют комплексный механизм управления процессами найма персонала.

Белов И.Д., Горинова С.В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КАК СТРУКТУРНЫЙ ОГРАНИЧИТЕЛЬ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Современное развитие кадрового потенциала МЧС России осуществляется в условиях значительных демографических и макроэкономических изменений, оказывающих непосредственное влияние на процессы привлечения, адаптации и удержания молодых специалистов.

Дополнительную сложность для кадрового обеспечения МЧС России формируют повышенные требования к физической, психологической и профессиональной подготовке сотрудников, а также высокий уровень ответственности и стрессовой нагрузки, характерный для деятельности ведомства.

Сокращение численности населения трудоспособного возраста, изменение структуры занятости, а также трансформация профессиональных ориентиров молодежи формируют дополнительные ограничения для привлечения и удержания квалифицированных специалистов. Особую

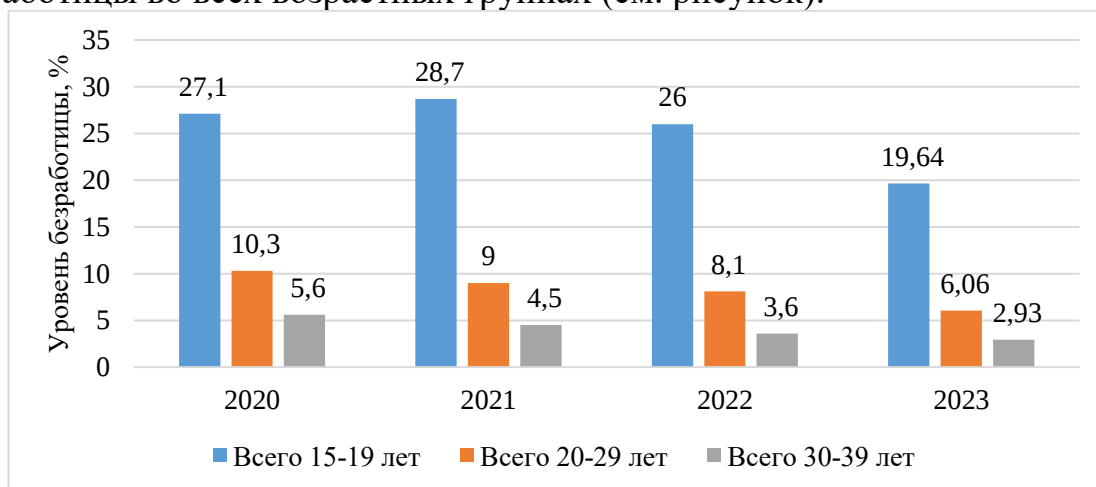
актуальность данные процессы приобретают для системы МЧС России, деятельность которой требует высокого уровня профессиональной подготовки, устойчивой мотивации персонала и эффективного кадрового обеспечения.

Анализ показателей рабочей силы Российской Федерации за 2020–2024 гг. свидетельствует о сохранении тенденции изменения структуры рынка труда. Так численность рабочей силы увеличилась с 67757 тыс. чел. в 2020 г. до 70 299 тыс. чел. в 2024 г. При этом наблюдается рост численности занятых с 63616 тыс. чел. до 68487 тыс. чел. одновременно со снижением количества безработных с 4140 тыс. чел. до 1812 тыс. чел. [1]. Данные изменения отражают повышение уровня занятости населения, однако одновременно усиливают конкуренцию работодателей за квалифицированные трудовые ресурсы, особенно за молодых специалистов.

Дополнительным демографическим фактором, который оказывает непосредственное влияние на формирование кадрового потенциала, является сокращение численности молодежи трудоспособного возраста. Официальный возрастной порог молодёжи в России, закреплённый в Федеральном законе «О молодёжной политике» [2], составляет от 14 до 35 лет включительно.

По данным Росстата, численность населения в возрасте 15–34 лет в Российской Федерации за период 2020–2023 гг. сократилась с 36110 тыс. чел. до 33538 тыс. чел. [3] Данная тенденция свидетельствует об уменьшении потенциальной базы молодых специалистов, являющихся основным источником пополнения кадрового состава государственных структур, включая МЧС России. Снижение численности молодежи обостряет проблему кадрового дефицита, усложняет процессы комплектования кадрового резерва и повышает значимость эффективной системы профессиональной мотивации и карьерного стимулирования молодых сотрудников.

Анализ уровня безработицы среди молодежи Российской Федерации за 2020–2023 гг. по данным ЕМИСС, свидетельствует о снижении показателей безработицы во всех возрастных группах (см. рисунок).

Рисунок– Уровень безработицы среди молодежи Российской Федерации за период 2020-2023 гг.

Наиболее высокий уровень безработицы традиционно сохраняется среди молодежи 15–19 лет, однако за рассматриваемый период он снизился с 27,1% до 19,64%. В возрастной группе 20–29 лет показатель сократился с 10,3 % до 6,06%, а среди граждан 30–39 лет - с 5,6% до 2,93%. Данная динамика отражает общее повышение уровня занятости молодежи и усиление вовлеченности населения в трудовую деятельность.

Вместе с тем снижение уровня молодежной безработицы сопровождается усилением конкуренции работодателей за молодых квалифицированных специалистов. В условиях сокращения численности молодежи трудоспособного возраста это формирует дополнительные ограничения для комплектования кадрового состава государственных структур, включая МЧС России. В связи с этим возрастает значение эффективной системы стимулирования карьерного роста, направленной на привлечение, профессиональное развитие и удержание молодых сотрудников в системе государственной службы.

Существенное влияние на формирование кадрового потенциала оказывают также макроэкономические процессы, связанные с трансформацией рынка труда и изменением профессиональных ожиданий молодежи. В современных условиях молодые специалисты ориентируются не только на стабильность трудоустройства, но и на уровень материального обеспечения, возможности профессионального развития, карьерного продвижения и повышения качества жизни.

Дополнительным фактором выступает цифровая трансформация экономики, сопровождающаяся изменением требований к профессиональным компетенциям работников. Современный рынок труда предъявляет повышенные требования к уровню цифровой грамотности, способности к быстрому освоению новых технологий и профессиональной адаптивности. В данных условиях особую значимость для МЧС России приобретает формирование эффективной системы стимулирования карьерного роста молодых специалистов, обеспечивающей их профессиональное развитие, повышение мотивации и долгосрочную заинтересованность в прохождении службы.

Таким образом, демографические и макроэкономические процессы носят долгосрочный и системный характер, формируя объективные ограничения воспроизводства кадрового потенциала. В условиях сокращения численности молодежи и усиления конкуренции за квалифицированные трудовые ресурсы возрастает необходимость совершенствования механизмов профессиональной мотивации и карьерного стимулирования молодых специалистов в системе МЧС России.

Список использованных источников

1. Росстат. Труд и занятость в России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 28.05.2026)

2. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодежной политике в Российской Федерации»
3. Росстат. Демография. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.05.2026)

Шеберстов М.С., Горинова С.В.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО МЕСТНОГО ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ГАРНИЗОНА

Важным аспектом профилактики пожаров является соблюдение правил пожарной безопасности. В зимний период особое внимание уделяется правильной эксплуатации отопительных приборов и печного отопления. Проводятся регулярные проверки и инструктажи населения по вопросам пожарной безопасности.

Главное управление МЧС России по Ивановской области предоставляет оперативную информацию о пожарах и происшествиях на территории области. Это включает сводки о возгораниях в домах, квартирах, автомобилях и на предприятиях, а также информацию о пострадавших и погорельцах.

Администрация города Иванова и Ивановской области активно участвует в разработке и реализации мер по предупреждению пожаров. Это включает нормативные правовые акты, регламенты проведения проверок и планы стратегического развития, направленные на повышение безопасности населения.

Таким образом, профилактика пожаров в городском округе Иваново включает комплекс мер, направленных на снижение количества пожаров и повышение уровня безопасности населения.

В 2025 году сотрудниками управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Ивановской области на территории г.о. Иваново проведено 21 контрольное (надзорное) мероприятие в области пожарной безопасности. Из которых 4 плановые проверки и 17 внеплановых проверок. В результате вышеуказанных контрольных (надзорных) мероприятий возбуждено 9 административных дел в области пожарной безопасности.

Небольшое количество контрольных (надзорных) мероприятий связано с ограничениями в действующем законодательстве.

Все внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия по контролю ранее выданных предписаний осуществляются при условии согласования с органами прокуратуры при наличии непосредственной угрозы причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, а также при непосредственной угрозе обороне страны и безопасности государства, по фактам причинения

вреда обороне страны и безопасности государства. Аналогичные ограничения действовали в 2020 году в связи с ограничительными мероприятиями, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Тем самым вектор профилактики пожаров смещен в сторону усиления агитации и пропаганды в области пожарной безопасности.

Ежегодно на территории Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона регистрируется более 600 пожаров, на которых погибают и получают травмы люди, так же пожары приносят материальный ущерб.

Система профилактики Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона (далее – Ивановский МПСГ) включает в себя следующих представителей: пожарно-спасательные части (федеральные, областные, муниципальные), сотрудники государственного пожарного надзора, добровольная пожарная охрана, органы местного самоуправления.

Так в 2025 году общее количество человек осуществляющих профилактику пожаров в Ивановском МПСГ составило 3712 человек (АППГ – 3649).

По статистике в 2025 году на территории Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона зарегистрировано 2404 пожаров, что составляет 31,85% об общего числа пожаров на территории Ивановской области (АППГ – 2625).

На пожарах погибло 38 человек (АППГ – 37), что составляет 24% от общего числа погибших на пожарах на территории Ивановской области, пострадало 25 человек (АППГ – 21), что составляет 31% от общего числа пострадавших на пожарах на территории Ивановской области (Рис.3).

Основная часть пожаров, а также погибших на них в 2025 году произошла в первом полугодии 2025 года. Наибольшее число пожаров (с материальным ущербом) в Ивановской области в 2025 году регистрируется на объектах жилого сектора из этого на территории Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона на указанной категории объектов произошло 152 пожара (АППГ – 160).

Анализ обстановки с пожарами и гибелью на них людей, в указанный период, показывает увеличение числа погибших и пострадавших на территории Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона.

Выделены две основные причины увеличения количественных показателей пожаров, травматизма и гибели на них людей в первом полугодии 2025 года:

1. Прохождение на территории Ивановской области пожароопасного периода;
2. Недостаточный уровень организации профилактической работы, проводимой на территории Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона.

В связи с этим в целях недопущения осложнения обстановки с пожарами и их последствиями на основании приказа Главного управления МЧС России по Ивановской области от 19.06.2024 № 406 «О проведении дополнительных

профилактических мероприятий в 3 квартале 2025 года» утвержден план дополнительных профилактических мероприятий.

Соответственно во втором полугодии 2025 года руководству Ивановского местного пожарно-спасательного гарнизона, начальнику нештатной службы профилактики гарнизона была поставлена задача увеличить количество и качество профилактических мероприятий, с привлечением к профилактической работе подведомственных подразделений, входящих в состав функциональных и территориальной подсистем РСЧС.

Согласно данным статистики, большая часть пожаров происходит в жилом секторе, и причины их чаще всего одинаковы: неисправная электропроводка, оставленные без присмотра электроприборы, нарушение правил устройства и эксплуатации электронагревательных и газовых приборов.

Подворовые обходы – одна из самых действенных мер по снижению количества пожаров и гибели на них людей. Подворовые обходы сопровождаются распространением среди населения памяток, содержащих необходимую информацию по пожарной безопасности. С гражданами проводятся профилактические беседы на тему необходимости соблюдения мер пожарной безопасности в жилых помещениях.

Стоит отметить, что в 2025 году на территории Ивановского МПСГ в целях профилактики пожаров проведено 121171 подворовых обходов (домов, квартир (АППГ – 110670)) с охватом населения 170292 человека (АППГ – 140329).

В 2025 году представители государственного пожарного надзора в целях профилактики пожаров провели наибольшее количество подворовых обходов населения. При взаимодействии со средствами массовой информации на территории Ивановского МСГ опубликовано 199 статьи (АППГ 180, + 7%) в местных печатных СМИ газетах «Рабочий край», «Ивановская газета»; размещено 724 (АППГ 590, + 23%) информации на интернет порталах; проведено 192 (АППГ 182, +5%) выступлений на «Радио России»; проведено 255 (АППГ 226 + 13%) выступления на ТВ (Россия 1, Барс, ИОТ).

В целях информирования населения о необходимости исполнения требований в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории района организовано ежесуточное транслирование соответствующих информации на Радио России, на экранах, установленных в кинотеатрах города Иванова.

На информационных стендах многоквартирных жилых домов г.о. Иваново, Кохмы и Ивановского муниципального района размещена и ежемесячно обновляется информация о требованиях пожарной безопасности.

В энергоснабжающие ресурсные организации г.о. Иваново, Кохмы и Ивановского муниципального района направлены для размещения информации о соблюдении требований пожарной безопасности на платежных квитанциях за услуги ЖКХ.

В управление образования Администрации города Иванова, Кохмы и Ивановского муниципального района направлены агитационные материалы с целью распространения среди учащихся и их родителей с целью максимального охвата граждан.

Производится информирование граждан через громкоговорящие установки на территории г.о. Иваново, Кохмы и Ивановского муниципального района на тему соблюдения требований пожарной безопасности в квартирах, частных домах и при отдыхе на природе. Всего с начала года прозвучало 3520 сообщений (АППГ 3520, 0%).

Производится информирование населения на тему соблюдения требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима посредством трансляции рекламных роликов на ЖК-панелях по недопущению перегрева электроприборов, перекала печи, ПБ при использовании пиротехнических изделий. Пожарная безопасность в отопительный сезон. ПБ в весенний период, ПБ в пожароопасный период, детский отдых.

Еженедельно в адрес главы администрации г.о. Иваново, Кохмы и Ивановского муниципального района направляются информации о складывающейся обстановке с пожарами и последствиями от них.

При проведении проверок по сообщениям о пожарах (загораниях) инспекторским составом производится инструктаж граждан (собственников, очевидцев пожара) по мерам пожарной безопасности.

В городском транспорте вывешены памятки о мерах ПБ.

Графики проведения профилактической работы в жилом секторе сотрудниками и работниками пожарно-спасательных частей согласованы с руководством Ивановского МПСГ

Сотрудниками ОНД и ПР г.о. Иваново совместно с работниками газовой службы в соответствии с графиком проводятся осмотры домов и квартир на предмет соблюдения гражданами требований норм и правил газового хозяйства. Всего обследовано 154 квартиры с вручением памяток о мерах безопасности при эксплуатации газового оборудования.

Организована работа по установке автономных пожарных извещателей в местах проживания многодетных семей и семей, относящихся к категории «группа риска».

На постоянной основе на уличных экранах производится трансляция видеороликов, направленных на профилактику возникновения пожаров и негативных последствий от них.

Проведя анализ профилактики пожаров на территории Ивановского МПСГ можно отметить следующее:

- несмотря на значительное увеличение количества подворовых обходов в 2025 году (+17 501) и охвата населения (+14 963) в сравнении с АППГ, число погибших и пострадавших людей выросло;

- представители государственного пожарного надзора провели наибольшее количество подворовых обходов в 2025 году, что свидетельствует об активизации их работы в профилактике пожаров

- пожарно-спасательные части также активно учувствуют в проведении профилактических мероприятиях, количество привлеченных участников к профилактике пожаров являлось наибольшим в 2025 году.

Лазарева А.С., Найденова С.В.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ

Система нормативно-правового регулирования трудовых отношений и охраны труда в условиях экологических катастроф представляет собой многоуровневую иерархическую структуру, включающую международные акты, Конституцию РФ, Трудовой кодекс РФ, специальные федеральные законы, подзаконные акты правительства и ведомств, а также отраслевые и локальные соглашения. Выявление соотношения между этими актами необходимо для понимания того, какие нормы имеют приоритет в конкретных правовых ситуациях, где возникают коллизии и пробелы, и как различные уровни регулирования взаимодействуют между собой при обеспечении защиты прав работников, оказавшихся в зоне экологического бедствия.

Анализ соотношения различных НПА, регулирующих трудовые отношения и охрану труда в условиях экологических катастроф, выявляет целый ряд системных коллизий и законодательных пробелов. Эти проблемы не только затрудняют правоприменение, но и создают риски для работников и работодателей, снижая эффективность правовой защиты в экстремальных ситуациях. Выявление и систематизация этих коллизий необходима для выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Первая и фундаментальная коллизия связана с рассогласованием понятийного аппарата в разных НПА. Закон № 68-ФЗ использует понятие «чрезвычайная ситуация», которое определяется через наличие человеческих жертв, ущерб здоровью и нарушение условий жизнедеятельности. Трудовое законодательство и акты МЧС России также используют понятие «чрезвычайная ситуация», но не проводят различий между ЧС природного и техногенного характера, между локальной, муниципальной, региональной или федеральной ЧС. Однако законодательство не устанавливает четкой корреляции между этими понятиями, что создает правовую неопределенность.

Вторая коллизия касается иерархического конфликта между ведомственными актами, с одной стороны, и федеральными законами, с другой. Ведомственные акты являются подзаконными и не могут противоречить ТК РФ, однако на практике встречаются ситуации, когда ведомственный приказ расширяет полномочия работодателя по привлечению работников к работам в опасных условиях или сужает гарантии, предусмотренные ТК РФ. Например, если приказ МЧС России устанавливает, что личный состав пожарно-спасательных подразделений обязан выполнять

работы в зоне ЧС независимо от наличия угрозы жизни и здоровью, а ТК РФ (ст. 219) дает право отказаться от работ при возникновении опасности, то возникает вопрос: какой акт имеет приоритет? Формально ТК РФ, но с учетом статьи 219 ТК РФ и Закона № 68-ФЗ, который является федеральным законом, создается сложная конструкция, требующая судебного толкования

Третья проблема – пробелы в регулировании гарантий для работников, пострадавших при ликвидации экологических катастроф. Федеральный закон № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» устанавливает единую систему страховых выплат, но не учитывает специфику радиационных, химических и биологических поражений, которые могут проявиться не сразу, а через годы. В таких случаях доказать причинно-следственную связь между работой в зоне катастрофы и возникшим заболеванием крайне сложно, особенно если работник сменил место работы или прошло много времени. Отсутствуют специальные нормы о так называемом «отсроченном» профессиональном заболевании, что является серьезным пробелом.

Четвертая проблема – пробел в регулировании права работника на информацию о рисках. Статья 42 Конституции и статья 219 ТК РФ предоставляют работнику право на достоверную информацию об условиях труда, включая информацию о рисках для здоровья. Однако в условиях экологической катастрофы, особенно техногенной (например, радиационная авария или химический выброс), информация о масштабах загрязнения, прогнозируемых последствиях и необходимых мерах защиты часто является засекреченной или не полностью собирается и анализируется в первоначальный период. Работодатель, который сам не обладает полной информацией, не может ее предоставить работнику.

Пятая проблема касается коллизии между нормами о продолжительности рабочего времени и времени отдыха в условиях ЧС. ТК РФ (ст. 91–99) устанавливает нормальную продолжительность рабочего времени не более 40 часов в неделю, ограничения на сверхурочные работы (не более 120 часов в год) и требования к предоставлению выходных дней. Закон № 68-ФЗ допускает привлечение работников к работам без их согласия в условиях ЧС, но не отменяет ограничения по сверхурочным и не устанавливает особый режим труда и отдыха для таких ситуаций. Возникает коллизия: формально работодатель не может превысить лимит сверхурочных, но по факту он вынужден это делать, чтобы ликвидировать последствия. Правовые последствия такого превышения для работодателя неясны – может ли он быть привлечен к ответственности за нарушение трудового законодательства, если действовал в режиме ЧС? Законодатель не дает ответа на этот вопрос.

Шестая проблема – пробел в регулировании дистанционной работы и удаленной занятости в условиях экологической катастрофы. Если экологическая катастрофа делает невозможным присутствие работника на рабочем месте, но работник может выполнять свои функции дистанционно, работодатель обязан перевести его на дистанционную работу или предоставить простой с оплатой. Однако законодательство не закрепляет

обязанности работодателя предложить дистанционную работу в таких обстоятельствах и не устанавливает последствий отказа.

Таким образом, системный анализ выявляет, что действующая система НПА в сфере охраны труда при экологических катастрофах страдает от множества коллизий и пробелов. Эти проблемы требуют системного пересмотра с целью создания единого, непротиворечивого и полного регулирования.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024)
3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»
5. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»
6. Приказ МЧС России от 14.09.2020 № 681 «Об организации работы по охране труда в системе МЧС России»
7. Приказ МЧС России от 31.12.2002 № 630 «Об утверждении Правил по охране труда в подразделениях Государственной противопожарной службы МЧС России»
8. Лекции по дисциплине «Охрана труда» // АНОО «Единый центр повышения квалификации»
9. Экологическая охрана труда // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/pravila_po_ohrane_truda/ekologicheskaya_ohrana_truda/ (дата обращения: 18.04.2026)

Калайджян Д.М., Закинчак А.И.

Анализ законодательства РФ о взаимодействии органов исполнительной власти и местного самоуправления в сфере пожарной безопасности

Пожарная безопасность является важнейшей составляющей государственной политики Российской Федерации. В современных условиях сложной инфраструктуры экономики, роста урбанизации и увеличения количества объектов повышенной опасности эффективное взаимодействие между органами исполнительной власти и местными властями становится

критическим фактором обеспечения безопасности населения и защиты имущества. Однако действующая нормативно-правовая база характеризуется недостаточной регламентацией функций участников системы пожарной безопасности, что приводит к дублированию задач, снижению оперативности реагирования и несогласованности действий между различными уровнями власти. Целью данного анализа является исследование современного законодательства РФ о взаимодействии органов исполнительной власти и местных властей по вопросам пожарной безопасности и предложение конкретных направлений его совершенствования.

Центральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку и реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор в области пожарной безопасности, является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Система участников обеспечения пожарной безопасности включает федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации и граждан. Каждый уровень имеет свои полномочия и обязанности, которые определены в законодательных и подзаконных актах.

Федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации обязаны организовывать разработку и обеспечивать реализацию мер пожарной безопасности на подведомственных предприятиях и территориях, создавать и содержать финансируемые за счет соответствующих бюджетов органы управления и подразделения пожарной охраны, а также осуществлять государственный пожарный надзор в пределах своей компетенции.

Органы местного самоуправления имеют значительно более ограниченные, но критически важные полномочия. Они осуществляют организацию выполнения мер пожарной безопасности на территории муниципального образования, участвуют в выполнении федеральных и региональных целевых программ, разрабатывают, утверждают и исполняют местные бюджеты в части расходов на пожарную безопасность, включая содержание пожарной охраны. Муниципальные органы создают и содержат подразделения муниципальной пожарной охраны, в том числе на основе договоров с Государственной противопожарной службой, и могут принимать в муниципальную собственность имущество пожарной охраны при отказе собственника от его содержания. Важным полномочием местных властей является разработка и проведение локальных программ повышения пожарной безопасности, а также обучение населения мерам пожарной безопасности.

Анализ современной законодательной базы выявляет ряд системных проблем, которые препятствуют эффективному взаимодействию между органами исполнительной власти и местными властями. Первая и фундаментальная проблема заключается в недостаточной регламентации функций участников системы. Действующая нормативно-правовая база не

содержит чётких стандартов и методик взаимодействия между различными уровнями власти, что приводит к дублированию задач, созданию избыточных процедур и, в конечном итоге, к снижению оперативности реагирования на чрезвычайные ситуации. Отсутствие единых регламентов приводит к тому, что на практике органы разных уровней могут принимать несогласованные решения, что в критических ситуациях создаёт дополнительные риски для населения.

Вторая проблема связана с низким уровнем координации между различными ведомствами и структурами. На сегодняшний день отсутствуют чёткие регламенты взаимодействия между МЧС России, муниципальными органами власти, лесными хозяйствами, частными аварийно-спасательными службами и другими участниками системы пожарной безопасности. Эта несогласованность проявляется особенно ярко в ситуациях межрегиональных пожаров, когда требуется быстрое объединение ресурсов и сил различных территорий. Отсутствие единых центров координации и регламентированных процедур взаимодействия приводит к затратам времени на согласование действий, что в условиях пожара может означать значительные потери.

Третья проблема - ограниченные ресурсы муниципальных образований. Бюджетные ограничения и нехватка технических средств существенно снижают возможности местных властей в области профилактики пожаров и оперативного реагирования на них. Муниципальные пожарной охраны часто не имеют достаточного количества современной техники, средств индивидуальной защиты и необходимого персонала для обеспечения полноценной защиты населения. Бюджетная недостаточность муниципалитетов приводит к тому, что многие меры пожарной безопасности не реализуются в полном объёме, а существующие подразделения пожарной охраны работают в режиме минимальной достаточности.

Четвёртая проблема связана с недостаточной цифровизацией системы управления пожарной безопасностью. Ведомственные информационные системы зачастую не интегрированы между собой, что затрудняет оперативный обмен данными о пожарах, состоянии противопожарного фонда, наличии ресурсов и сил. Отсутствие единой информационной платформы приводит к тому, что информация о критических ситуациях передаётся через несколько каналов, что увеличивает время на её обработку и принятие решений. В условиях современного развития технологий это является серьёзным препятствием для эффективного управления.

Пятая проблема - наличие правовых коллизий между различными нормативно-правовыми актами. В законодательной сфере в области пожарной безопасности могут возникать противоречия между некоторыми документами, что создаёт правовую неопределённость и затрудняет практическое применение законодательства. Эти коллизии особенно проявляются в вопросах разграничения расходных обязательств между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, что приводит к спорам о том, кто именно должен финансировать определённые мероприятия.

Для решения выявленных проблем необходимо реализовать комплекс мер совершенствования законодательства и практики его применения. Первое направление - усовершенствование нормативной базы. Необходимо разработать единые стандарты взаимодействия между органами исполнительной власти и местными властями, которые будут содержать чёткие процедуры, регламенты и сроки выполнения действий. Создание методик оценки рисков пожарной безопасности на всех уровнях власти позволит обеспечить единообразие подходов к идентификации и количественной оценке опасностей. Устранение правовых коллизий и пробелов в праве должно проводиться через системную работу по актуализации законодательных актов и их гармонизации между собой.

Второе направление - чёткое разграничение ответственности между уровнями власти. Необходимо законодательно возложить основные обязанности по тушению пожаров на противопожарные службы субъектов Российской Федерации, поскольку это требует значительных ресурсов и специализированной подготовки. Органы местного самоуправления должны сосредоточиться на обеспечении первичных мер пожарной безопасности, включая профилактику, обучение населения и оперативное реагирование на малые пожары. Детализация расходных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований должна проводиться через внесение изменений в Бюджетный кодекс и соответствующие федеральные законы, что позволит устранить финансовую неопределённость и обеспечить стабильное финансирование мероприятий по пожарной безопасности.

Третье направление - создание единого информационного пространства. Разработка цифровой платформы, объединяющей все службы пожарной безопасности, является критически важной задачей современного этапа. Такая платформа должна обеспечивать оперативный обмен данными между ведомствами в реальном времени, автоматизировать процессы мониторинга состояния противопожарного фонда и повышения эффективности принятия решений. Интеграция ведомственных систем в Единую дежурно-диспетчерскую службу (ЕДДС) позволит создать единый центр управления при возникновении чрезвычайных ситуаций. Автоматизация процессов мониторинга и анализа данных позволит сократить время на принятие решений и повысить точность оценки ситуации.

Четвёртое направление - укрепление координационных механизмов. Разработка подробных регламентов взаимодействия между ведомствами должна проводиться с участием всех заинтересованных сторон и содержать конкретные процедуры, сроки и ответственность за выполнение. Создание региональных координационных центров позволит обеспечить оперативное управление силами и ресурсами на уровне субъекта Российской Федерации. Проведение регулярных совместных учений МЧС России, муниципальных органов власти и частных аварийно-спасательных служб позволит на практике проверить эффективность взаимодействия и выявить проблемные зоны для дальнейшего совершенствования.

Пятое направление - развитие системы мониторинга и раннего обнаружения пожаров. Использование современных технологий, включая датчики пожарного обнаружения, беспилотные летательные аппараты (дроны) и спутниковые системы мониторинга, позволит значительно повысить эффективность выявления пожаров на ранних стадиях. Применение геоинформационных систем (ГИС) для анализа зон повышенного риска и оптимизации маршрутов реагирования позволит рационально распределять ресурсы и сокращать время прибытия к месту пожара. Моделирование развития чрезвычайных ситуаций на основе математических моделей позволит прогнозировать развитие пожара и принимать обоснованные решения о необходимых силах и средствах.

Шестое направление - развитие государственно-частного партнёрства в области пожарной безопасности. Модернизация инфраструктуры через механизмы ГЧП, включая установку современных систем автоматического пожаротушения, датчиков пожарного обнаружения и других технических средств, позволит привлечь дополнительные ресурсы для обеспечения пожарной безопасности. Использование частных аварийно-спасательных служб для оптимизации реагирования на пожары позволит дополнить государственные возможности и повысить общую эффективность системы. Разработка систем искусственного интеллекта для прогнозирования пожаров совместно с коммерческими организациями может обеспечить значительный прогресс в области превентивной защиты.

Седьмое направление - повышение кадровой подготовки и информирование населения. Внедрение регулярных тренировок и учений для сотрудников всех уровней власти и подразделений пожарной охраны позволит обеспечить высокий профессиональный уровень и готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях. Проведение образовательных программ и информационных кампаний для повышения осведомлённости граждан о мерах пожарной безопасности является критически важным для снижения количества пожаров и их последствий. Обучение населения мерам пожарной безопасности на местном уровне, включая проведение инструктажей в учебных заведениях, на предприятиях и в жилых комплексах, позволит сформировать культуру пожарной безопасности и снизить риски возникновения пожаров.

Восьмое направление - внедрение современных технологий управления. Автоматизированные системы мониторинга на основе концепции «Безопасный город» позволят создать интегрированную систему обеспечения безопасности с центром в сфере пожарной безопасности. Цифровые экосистемы для управления пожарной безопасностью, включающие мобильные приложения для граждан, системы удалённого мониторинга и автоматизированные системы принятия решений, позволят значительно повысить эффективность управления и взаимодействия между всеми участниками системы.

Реализация предложенных направлений совершенствования законодательства и практики его применения позволит существенно повысить

качество взаимодействия между органами исполнительной власти и местными властями по вопросам пожарной безопасности. Интеграция информационных систем, чёткое разграничение ответственности, развитие координационных механизмов и внедрение современных технологий обеспечат своевременное реагирование на чрезвычайные ситуации, снизят материальные и социальные потери от пожаров и повысят доверие граждан к действиям государственных структур.

Ключевым фактором успеха должен стать системный подход к совершенствованию законодательства, который должен включать не только изменение нормативных актов, но и создание соответствующих институциональных механизмов, обеспечение финансовой поддержки и развитие кадрового потенциала. Только комплексное решение выявленных проблем позволит создать эффективную систему пожарной безопасности, способную противостоять современным вызовам и обеспечивать защиту населения и имущества на всей территории Российской Федерации.

Устинов Р.Р., Закинчак А.И.

ВОПРОСЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эффективное взаимодействие органов исполнительной власти (ОИВ) и местного самоуправления (МСУ) в области обеспечения пожарной безопасности приобретает особую значимость в контексте формирования новых административно-территориальных единиц. Процессы укрупнения субъектов, перераспределения полномочий и изменения границ муниципальных образований требуют трансформации системы управления, что, в свою очередь, влияет на координацию действий по предотвращению и ликвидации пожаров.

Основные задачи включают:

- обеспечение непрерывности управления и пожарной безопасности в условиях трансформационных процессов.
- адаптацию нормативно-правовой базы, перестройку контрольных систем, уточнение зон ответственности и оптимизацию информационного обмена.
- разработку механизмов согласованных действий для минимизации управленческих разрывов и своевременного реагирования на возникающие угрозы.

Для оценки эффективности взаимодействия применяются следующие аналитические инструменты:

1. SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз.
2. PEST-анализ для определения политических, экономических, социальных и технологических факторов внешней среды.

3. Анализ заинтересованных сторон для идентификации ключевых участников и их интересов.
4. Моделирование взаимодействия и сценарный анализ для прогнозирования развития ситуации.
5. Оценка ключевых показателей эффективности (KPI) и мониторинг их динамики.
6. Метод анализа «дерева проблем» для выявления причинно-следственных связей и последствий возникающих проблем.

Эффективное взаимодействие ОИВ и МСУ является основополагающим условием для обеспечения устойчивого функционирования системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В условиях трансформации административно-территориального устройства необходим комплексный анализ системы взаимодействия, выявление проблемных аспектов и разработка предложений по оптимизации координации между различными уровнями управления.

Пожары в Краснодарском крае, особенно те, которые вызывают общественный резонанс, обычно обусловлены несколькими факторами: жарким климатом, сильными ветрами, а также антропогенными причинами, такими как поджоги или ненадлежащее обращение с огнем. В последние годы в Краснодарском крае имели место крупные пожары, часто в лесных массивах и сельскохозяйственных угодьях, что влечет за собой значительные экологические и экономические последствия.

Особенно серьезные случаи часто связаны с возникновением чрезвычайных ситуаций, когда пожары угрожают не только лесным массивам, но и населенным пунктам. Например, такие события могут происходить в районах курортных городов, где туристы и местное население подвергаются риску эвакуации.

Анализ уровня защищенности курортных районов Краснодарского края от пожаров включает оценку нескольких ключевых факторов: состояние инфраструктуры, оперативность действий экстренных служб, а также эффективность профилактической работы с населением и туристами.

В последние годы инфраструктура пожарной безопасности курортных районов была значительно модернизирована:

Внедрение системы видеонаблюдения с возможностью мониторинга лесных массивов, как в Сочи и других районах, значительно повысило оперативность реагирования на задымления и возгорания. Камеры, оснащенные функцией обнаружения дыма на больших расстояниях, позволяют предотвратить катастрофические последствия на ранних стадиях.

Интеллектуальные системы предупреждения пожаров также были интегрированы в курортные зоны. Например, система «Безопасный город», которая в перспективе охватит все курортные города, включает в себя компоненты, оперативно передающие информацию в службы экстренного реагирования, что имеет важное значение для своевременного реагирования на пожары в густонаселенных районах.

Эффективная организация взаимодействия между органами исполнительной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения пожарной безопасности является ключевым условием устойчивого функционирования системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. В современных условиях данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с образованием новых административно-территориальных единиц федерального и муниципального уровня, что требует пересмотра существующих механизмов межуровневой координации и распределения полномочий.

Совокупность вышеуказанных факторов обуславливает необходимость проведения всестороннего анализа системы взаимодействия органов исполнительной власти и местного самоуправления в новых административных условиях, выявления актуальных проблем и разработки предложений по оптимизации механизмов межуровневой координации. Результаты данного исследования могут быть использованы для повышения эффективности организации пожарной безопасности на территории новых административно-территориальных единиц и совершенствования практики государственного и муниципального управления.

Левданская О.С., Закинчак А.И.

Совершенствование информационно-аналитической системы предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций с использованием данных дистанционного мониторинга

В условиях нарастающей частоты и масштабов природных и техногенных чрезвычайных ситуаций существенно возрастает роль современных информационно-аналитических систем (ИАС), обеспечивающих мониторинг, прогнозирование и управление рисками. Возникает методологическая и практическая проблема: действующие системы нередко не позволяют выявить угрозы на ранних стадиях, а их функциональные возможности недостаточны для поддержки оперативного управления в кризисных условиях. В этой связи ключевым направлением развития становится глубокая интеграция данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) в контур ИАС, что дает возможность качественно повысить обоснованность и своевременность управленческих решений в сфере предупреждения и ликвидации ЧС. Территориально-распределённая инфраструктура приема и обработки авиационно-космической информации, развёрнутая в системе МЧС и охватывающая значительные территории, формирует технологическую основу для такого рода модернизации.

Информационно-аналитическая система управления рисками ЧС в современной трактовке представляет собой комплекс взаимосвязанных информационных, вычислительных и аналитических подсистем, предназначенных для сбора, интеграции, хранения и интеллектуальной обработки сведений о природной, техногенной и социальной среде. Она опирается на совокупность информационных технологий мониторинга и

прогнозирования, включающих специализированные программные комплексы моделирования, сценарного анализа и оценки последствий опасных процессов. Научная задача заключается не только в описании структуры такой системы, но и в разработке методологии интеграции разнородных информационных ресурсов: данных наблюдений за потенциально опасными объектами, показателей состояния окружающей среды, сведений о критической инфраструктуре и демографических характеристиках территории. Особое место занимает формирование сводного территориального реестра потенциально опасных объектов, классифицированных по типам экологических и техногенных рисков, что задаёт фактический каркас для адресного мониторинга и приоритизации управленческих воздействий.

Использование данных дистанционного зондирования Земли выступает ключевым фактором повышения информативности и пространственной полноты мониторинга. Спутниковые и авиационные средства наблюдения обеспечивают регулярное получение объективной, геопривязанной информации о состоянии подстилающей поверхности, атмосферы и гидросферы, что особенно важно при быстро развивающихся чрезвычайных ситуациях. Материалы ДЗЗ позволяют в оперативном режиме идентифицировать очаги природных пожаров, зоны затопления и подтопления, участки разрушений, очертания подтопленных территорий, а также фиксировать изменения, связанные с техногенными авариями и выбросами опасных веществ. В дополнение к этому, дистанционный мониторинг предоставляет уникальные возможности для анализа трансграничного переноса загрязняющих веществ и оценки пространственной структуры загрязнения, что трудно обеспечить исключительно наземными измерениями.

Инфраструктура космического мониторинга чрезвычайных ситуаций включает сеть наземных приемных комплексов, обслуживающих работу различных группировок космических аппаратов и беспилотных летательных средств. На первом этапе данные поступают в виде первичной спутниковой информации, требующей радиометрической и геометрической коррекции. Далее выполняется комплекс предобработки: устранение атмосферных искажений, калибровка, привязка к координатной системе и формирование единых наборов пространственных слоёв. На этом уровне закладываются основы последующей интеграции со средствами геоинформационного анализа и моделирования.

Разработанная технологическая схема использования данных ДЗЗ в рамках информационно-аналитической системы включает несколько логически последовательных стадий. На стадии получения и предобработки осуществляется организация потоков данных, их автоматизированная фильтрация и приведение к единому формату. На аналитическом этапе выполняется выделение признаков чрезвычайных ситуаций и связанных с ними аномалий: по спектральным, текстурным и пространственным характеристикам распознаются зоны пожаров, подтопления, оползни,

разрушения сооружений и прочие проявления опасных процессов. Важной составляющей выступает переход от «картинок» к количественно интерпретируемым параметрам – площадям поражения, глубине затопления, плотности застройки, уровню покрытия растительностью и т.д.

Интеграция обработанных данных ДЗЗ в геоинформационную среду позволяет формировать многослойные цифровые карты, на которых совмещаются пространственные данные об источниках и факторах риска, параметрах рельефа, гидрографической сети, транспортной и социальной инфраструктуре, а также о размещении потенциально опасных объектов. На основе таких карт реализуются различные сценарии моделирования: прогноз распространения пожаров с учетом метеорологических условий, оценка зон возможного затопления при паводках, моделирование распространения облаков загрязняющих веществ с учетом рельефа и розы ветров. Геоинформационные технологии в этом контексте выступают не только инструментом визуализации, но и ядром пространственного анализа, обеспечивающим формирование обоснованных рекомендаций для органов управления.

Классификация потенциально опасных объектов и создание сводного территориального реестра позволяют формализовать структуру риска на конкретной территории. Разделение объектов по типам и уровням опасности, с учетом характерных сценариев аварий и масштаба возможных последствий, дает возможность выстраивать систему мониторинга дифференцированно, концентрируя ресурсы на наиболее критичных элементах. При соединении данных реестра с информацией дистанционного зондирования возникает возможность не только отслеживать текущее состояние объектов и прилегающих территорий, но и оценивать, как потенциальные аварийные события могут развиваться в реальных пространственных условиях: вблизи жилой застройки, транспортных узлов, водных объектов и т.д.

Результаты внедрения интегрированной информационно-аналитической системы, опирающейся на широкое использование данных ДЗЗ, демонстрируют значительный потенциал для повышения эффективности мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций. Во-первых, обеспечивается увеличение пространственного охвата и плотности наблюдений, что особенно важно для протяжённых и труднодоступных территорий. Во-вторых, сокращаются временные лаги между возникновением события и его выявлением, что критично для организации своевременной реакции. В-третьих, расширяется спектр доступных для анализа параметров, позволяющих более точно оценивать последствия ЧС и прогнозировать их развитие во времени.

Системные эффекты проявляются и на уровне организационно-управленческих решений. Интеграция данных ДЗЗ, наземных наблюдений и экспертных оценок в единой ИАС создаёт информационную основу для перехода от реактивной модели реагирования к проактивному управлению рисками. Органы управления получают возможность заранее идентифицировать зоны с повышенной концентрацией факторов риска,

планировать превентивные мероприятия, оптимизировать размещение сил и средств, а также отрабатывать различные сценарии развития обстановки. Вместе с тем, реализация указанных преимуществ требует совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей обмен данными, ответственность за их качество и порядок использования при принятии управленческих решений.

Практическая значимость проведённой работы заключается в формировании целостной методологической и технологической основы для модернизации действующих систем мониторинга и предупреждения чрезвычайных ситуаций. Предложенный подход к интеграции ДЗЗ, геоинформационных и вычислительных технологий может быть использован при разработке региональных и федеральных подсистем мониторинга, в том числе в интересах МЧС России, органов исполнительной власти субъектов и муниципалитетов. Создание и поддержание сводного территориального реестра потенциально опасных объектов, увязанного с данными дистанционного мониторинга и результатами моделирования, повышает прозрачность и управляемость процессов обеспечения природно-техногенной безопасности.

В качестве основных выводов можно отметить следующее. Во-первых, повышение эффективности информационно-аналитической системы предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций принципиально невозможно без систематического использования данных дистанционного зондирования Земли, позволяющих обеспечить высокую пространственно-временную разрешающую способность мониторинга. Во-вторых, ключевую роль играет не только наличие данных, но и наличие отработанной технологической цепочки их обработки, интерпретации и интеграции в геоинформационную и аналитическую среду. В-третьих, создание сводного территориального реестра потенциально опасных объектов и его сопряжение с данными дистанционного мониторинга формируют основу для адресного, риск-ориентированного управления. Наконец, дальнейшее развитие ИАС в рассматриваемом направлении требует согласованного совершенствования технической инфраструктуры, программно-аналитического обеспечения и нормативно-правовой базы, что в совокупности позволит перейти к более высокому уровню готовности к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечить устойчивое развитие территорий в условиях нарастающих природно-техногенных вызовов.

Кольченко Е.В., Закинчак А.И.

Анализ существующих методик оценки уровня обеспечения безопасности территории.

Анализ существующих методик оценки уровня обеспечения безопасности территории показывает, что в России на текущий момент не

разработана универсальная методика, а современные подходы классифицируются по двум основным векторам: пороговому и рисковому-ориентированному. Пороговый подход определяется через установление пороговых значений макроэкономических показателей и сравнение с ними текущего состояния системы безопасности, при этом используются методы наблюдения за макроэкономическими показателями, мониторинга и сравнения с критическими значениями. Риск-ориентированный подход базируется на количественной оценке уровня наступления риска и защищенности территориальных образований, где применяются расчет риска и ГИС-технологии для ранжирования территорий по показателю риска.

Среди основных существующих методик наиболее значима методика, разработанная в соответствии с ФЗ № 184-ФЗ «О техническом регулировании», которая реализует принцип расчета риска и сравнения с нормативными показателями. Эта методика включает две составляющие оценки риска: определение вероятности (частоты) возникновения события, инициирующего поражающие факторы, то есть источника чрезвычайной ситуации, и определение вероятности поражения человека при заданных поражающих факторах с зонированием территории по индивидуальному риску. Для оценки экономической безопасности региона применяется мониторинг ключевых макроэкономических показателей с анализом их динамики, анализ показателей экономического роста в ключевых показателях, методы сверки, математическое моделирование и регрессионный анализ.

Перспективным направлением является использование ГИС-технологий для ранжирования исследуемых территорий по уровню опасности для населения по показателям риска, что позволяет проводить количественную оценку защищенности территориальных образований. Также развивается инструмент оценки устойчивости и безопасности территории, который оценивает «здоровье» пяти блоков с шкалой качества от 0 до 25 баллов: целостность и сила сообщества, связь между сообществом и территорией, деятельность руководящего института, экологическое здоровье и целостность территории, средства существования и благополучие сообщества. В сфере антитеррористической защищенности применяется оценка уязвимости и внутренний контроль качества безопасности, включающий изучение характеристик объекта, мероприятий защиты и способов реализации угроз.

Ключевыми проблемами существующих методик являются отсутствие универсальной методики и общепринятых методов оценки уровня экономической безопасности региона, чрезмерный крен государственной методики в сторону экспертных оценок и необходимость учета глобализационных аспектов хозяйственных связей при оценке обеспечения экономической безопасности субъекта РФ. Перспективные направления развития включают методику оценки эффективности обеспечения безопасности, которая системно применяет анализ, математическое моделирование, метод анализа иерархий, метод наименьших квадратов и метод экспоненциального сглаживания. Также активно развивается концепция цифрового паспорта безопасности территорий для комплексной оценки

безопасности. Для работ в области региональной безопасности наиболее релевантны рисковно-ориентированный подход и методика по ФЗ № 184-ФЗ, поскольку они напрямую связаны с оценкой опасности для населения и зонированием территорий по рискам чрезвычайных ситуаций.

Что касается специфических региональных рисков - это немаловажный аспект, который необходимо учитывать при организации системы региональной безопасности (табл.).

Таблица – Соотнесение регионов с их потенциальными рисками и путями из разрешения

Регионы	Потенциальные риски	Акцент
приграничные (Белгородская область, Республика Дагестан, Калининградская область)	трансграничная преступность, военные конфликты, экономическая зависимость	усиление пограничного контроля, борьба с контрабандой, нелегальной миграцией, трансграничной преступностью
с высоким уровнем потенциальной террористической активности (Республики Северного Кавказа, Республика Крым)	теракты, радикализация, межнациональные конфликты, социальная нестабильность	усиление антитеррористических мер, повышение бдительности населения, укрепление взаимодействия силовых структур
с развитой промышленностью (угольная промышленность – Кемеровская область, цветная металлургия – Норильск, химическая промышленность – Волгоградская область)	техногенные катастрофы, экологические проблемы, профессиональные заболевания	обеспечение безопасности на промышленных предприятиях, защита от техногенных катастроф
подверженные природным катаклизмам (Краснодарский край, Якутия, Камчатский край, Республика Алтай)	наводнения, лесные пожары, оползни и сели, паводки, засухи и ураганы, землетрясения	развитие систем предупреждения и ликвидации последствий ЧС, подготовка населения
с высоким уровнем преступности (Челябинская, Свердловская, Красноярский край, Новосибирская, Иркутская области)	коррупция, экономические, организованные уличные преступления	усиление охраны общественного порядка, борьба с организованной преступностью

Учитывая эти различия, каждый субъект РФ формирует свою собственную структуру системы региональной безопасности, адаптированную к местным условиям и рискам. Однако, общие принципы и подходы к обеспечению безопасности остаются едиными для всей страны. Резюмируя вышеописанное, можно сказать о том, что, несомненно, за последние годы система региональной безопасности претерпела важные и значительные изменения, отражающие вызовы современности и внутренние

особенности региона. Усиление роли федеральных структур, внедрение цифровых технологий мониторинга, а также учет специфических региональных рисков способствуют повышению её эффективности и адаптивности. Понимание этих процессов и особенностей региона позволяют формировать более эффективные меры защиты, соответствующие актуальным угрозам и условиям региона.

Научное издание

**«УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ»**

Сборник материалов научно-практического семинара

Иваново, 14 мая 2026 г.

Издается в авторской редакции и оформлении

Отделение организации научных исследований
Научно-технического отдела
Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России,
153040, г. Иваново, пр. Строителей, 33